

18+

ПОМНИ

ОБО МНЕ

2

ирен маро

Ирен Маро

Помни обо мне. Книга вторая

«Издательские решения»

Маро И.

Помни обо мне. Книга вторая / И. Маро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519259-2

Эта книга посвящена судьбе девушки Есени Бойко. Она в 21 год, в составе спецгруппы участвовала в боевых действиях в Грузино-Абхазской войне... Потеря близких друзей, мужа в зоне конфликта приводит её вновь в мирную жизнь. Что ждёт здесь Есению, оставшуюся одну с ребенком на руках? Любовь, разочарование, предательство или спокойная жизнь? Вот вопрос, который она задает себе...

ISBN 978-5-00-519259-2

© Маро И.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
I	6
II	8
III	15
IV	18
V	22
VI	27
VII	30
VIII	33
IX	35
X	39
XI	42
XII	44
XIII	48
XIV	52
XV	54
XVI	59
Часть вторая	60
I	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Помни обо мне Книга вторая

Ирен Маро

© Ирен Маро, 2020

ISBN 978-5-0051-9259-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

I

В небе ярко светили звезды. Лунный свет освещал комнату, проходя сквозь плотные шторы. Есенин спать не хотелось, она стояла у окна и смотрела на звездное небо. Завтра исполнялся ровно месяц, их долгожданному с мужем сыночку. Игорёшка мирно посапывал в своей кроватке, изредка чмокая соской.

Игорь Волков командир спецгруппы, не дожидаясь рождения сына. Девушка, уже в который раз, восстанавливала в памяти события того задания и винила себя в смерти мужа. На последнем задании Есенин отдала заговоренный крест старца Гошке, но обняв жену, он незаметно положил крестик обратно ей в карман. Благодаря этому, считала она, осталась жива. Ведь снайперский выстрел, мог, оборвать жизнь её и ребенка. Но вместо них, погиб близкий друг Жора Васильев, закрыв собой беременную Есенин. Волков же получил серьезное ранение спины, но остался жив. Только через несколько дней, после возвращения в Москву, он умер в больнице. Она до сих пор не могла понять, почему обладая даром ясновидения, не почувствовала смерть любимого.

По коридору послышались шаги, остановились около их двери. Дверь открылась. Есенин не успела лечь в кровать.

– Не спится дочка?

– Нет, папа Гена.

– Все думаешь о нём?

– Да. Не могу понять, где я допустила ошибку, почему не почувствовала его смерть?

– Не твоя это вина, а врачей. Они не заметили осколок.

– Но я же могла...

– Дочка не мучай себя, посмотри, какой у тебя растёт замечательный малыш, как две капли похож на отца. Игорь рад там за вас. А то, что его мать так с тобой поступает, прости её. Она сама не ведает, что творит, самое главное у нашего Игорёшки, три деда, два военных, которые всегда его защитят и один гражданский, а ещё три бабушки. Правда, одна не здорова, но я думаю, всё образуется со временем.

– Спасибо тебе папа Гена, ты всегда находишь нужные слова.

– Доченька, ложись, спи, завтра у нас именинник, все ребята придут, постарайся не думать о плохом.

Он сел рядом на краешек кровати и стал гладить Есю по голове.

– Спи, теперь тебе жить за двоих надо. Посмотри, какое чудо подарил тебе муж. Радиться надо.

– Спасибо папочка, вы такие хорошие с мамой Ниной, даже ближе моих родных родителей.

– Не надо так говорить, мы просто тебя очень любим. После смерти дочери, ты стала наше спасение, заменила нам её. А за мужа не переживай, он там радуется за вас. Ведь если бы ты тогда погибла, Игорь нашел бы любой предлог, но лез бы под пули сам. А так смотри, какой ангелочек лежит в кроватке. Да и ребят ты объединяешь. До сих пор за советом к тебе бегают.

– Спасибо папочка, прости, что я расплакалась, что-то нашло.

– Не расстраивайся, всё будет хорошо. Посмотри сколько у тебя близких друзей. Один Сашка сотни стоит. Ты бы подумала дочка, ведь любит он тебя безумно. Знаешь ведь. Да и сыночку отец нужен.

– Папа я не готова ещё к новым отношениям, да и если Саша будет рядом, между нами будет всегда стоять Гошка.

– Тоже верно, но я не тороплю, время не лечит, а притупляет боль, поверь мне. Лучшего отца, чем Саша, для своего сына Игорь бы не нашел и ты прекрасно это знаешь. Так, что выбрось всё из головы и спи. Завтра рано вставать. Спокойной ночи дочка.

– Спокойной ночи папуль.

Геннадий Васильевич вышел из спальни приемной дочери с внуком. Из его глаз катились слезы. Он смахивал их руками. Почему то повелось у них, что радость всегда по параллели шла с горем.

«У него две дочки, одна родная погибла, другая названная, только нашла своё счастье, успела обвенчаться и потеряла мужа. Почему это происходит?» – не раз задавал себе вопрос Бондарев.

– Гена, ты, что не спишь? Что-нибудь случилось?

– Спи Ниночка, всё хорошо. Только Господь, дал бы силы выдержать всё ей.

– Гена, запомни, Есенька никогда не должна узнать, что у сына врожденный порок сердца.

– Что ты Нина, это сразу её убьёт. Я даже об этом говорить не хочу.

– Наступит время, сделаем операцию, и все будет хорошо. Видишь, какой хорошенький растет внучок. Вес набрал, кушает хорошо, золото, не ребенок.

– Да, слава богу, вот завтра месяц исполнится. Нина, а скажи мне честно, Игорёшенька может умереть?

– Господь с тобой, что ты такое говоришь. Я даже думать об этом не хочу. Он подарен нам Господом на радость. Давай спать, а то у тебя мысли плохие лезут.

Бондарев обнял жену, но по её голосу он понял, она, что-то скрывает, щадя его больное сердце.

II

В разгаре стояло бабье лето. Утро было удивительно теплое для осени. Яркие лучи солнца играли на тюле, переливаясь на золотой вышивке. Сашка ещё раз потянулся в постели и посмотрел на часы. Они показывали 7 утра.

«Пора вставать», – решил он.

Сегодня был особенный для него день. Его крестнику исполнялся месяц, и надо было подумать о воздушных шарах, где их надуть гелеем. Хоть и договорился с ребятами, но всякое могло случиться. Подойдя к шкафу, он достал две небольшие коробочки. В одной лежал золотой крестик с цепочкой, в другой кольцо в форме волны. Он стал внимательно смотреть на него. Сегодня ему предстояло наконец-то отдать кольцо адресату. Почти год он не решался подарить кольцо Есенин. А сейчас представлялся такой случай, когда она не сможет отказать в приеме подарка. Он улыбнулся. Наступало его время, любимая девушка стала свободна, но горечь потери друга, не давала ему возможности, сделать первый шаг к сближению. Он захлопнул коробочку и стал собираться.

– Сынок, ты, что так рано?

– Мама, спи, мне надо шары надуть гелеем, я с ребятами договорился на 8 часов.

– Сынок, он ещё маленький, не понимает, ему же только месяц исполняется.

– Мама, я шары для Еси надуваю, она же взрослый ребенок, – смеясь, сказал он.

– Саша, послушай меня, оставь её в покое, найди другую девушку, у вас нет будущего с ней.

– Это мы ещё посмотрим.

– Пойми, между вами всегда будет стоять Игорь.

– Игорь умер, а я умею ждать. Спи, я побежал.

Он поцеловал мать и вышел из квартиры. Её слова больно ударили по самолюбию.

Матери тяжело было видеть, как мучается сын. Сначала он безумно любил и страдал по родной дочери генерала Маше, теперь по названной дочери Есенин. Какой-то злой рок висел над ним, что он выбирал дочерей Бондарева.

Светлана Петровна заплакала, не будь она инвалидом, то обязательно встретила бы с девушкой и поговорила. Но она без посторонней помощи, обойтись не могла, что уж было говорить о телефонной трубке. Но себя озадачила, хоть чем-то помочь сыну, хоть и не хотелось в их семейные дела еще вмешивать когонибудь.

Саша с шарами летел как на крыльях к дому генерала. Было воскресенье и редкие прохожие, оборачивались и улыбались, светящемуся от счастья парню. Тут он вспомнил, что не купил цветы, возвращаться на рынок не хотелось и, поразмыслив, решил, что цветы наверняка догадаются купить ребята из их боевой группы.

Показался дом генерала Бондарева. Он стоял среди желтых берез, как корабль, в бушующем желтом море. Вот и знакомый подъезд. Саша хотел ехать лифтом, но понял, что с таким количеством шаров, он просто в него не влезет. Смеясь, он поднимался на третий этаж, предвкушая долгожданную встречу с Есенин.

Родители, в связи с рождением внука, никого не пускали к дочери, боясь инфекции, только Саша был исключением. Он был крестным отцом сына друга. Это давало ему возможность видаться чаще других с Есей.

Иванов хотел позвонить, но вспомнил, что малыш мог спать и тихонько постучал. Дверь открыла жена генерала.

– Саша, какой ты ранней, а мы еще не совсем готовы.

– Вот и хорошо, я помогу вам. Поздравляю с месяцем внука.

Он разжал руку, чтоб достать коробку конфет и шары разлетелись по потолку.

– Это вам Нина Павловна, а Геннадию Васильевичу коньяк, его любимый. А где мой именинник?

Ему очень хотелось сказать сын, но у него не поворачивался язык, ещё не прошел год со смерти друга, отца крестника.

– Дочка, Игорёшку кормит, а Гена ушел в магазин. Не поверишь, про хлеб забыли.

– Позвонили бы, я купил.

– Да ничего, проходи. У меня к тебе разговор пока никого нет.

Иванов понял, что это будет касаться их отношений с Есенией.

– Саша, я откровенна буду с тобой. Еся еще не смирилась с потерей Игоря, прошло слишком мало времени, но мы всячески будем уговаривать её выйти за тебя замуж, лучшего мужа и отца ребенку, ей не найти. А одной всю жизнь жить тяжело. Ты для нас близкий человек и мы хотим с Геннадием Васильевичем, чтоб вы поженились.

Иванов смахнул со щеки катившуюся слезу. Впервые Бондаревы приближали его к исполнению мечты.

– Спасибо Вам. Я знал, что вы поверите мне.

– Потеря Маши, по новому заставила Гену взглянуть на жизнь. Но у меня есть еще один секрет, который знаю только я и могу доверить тебе.

Лицо её стало серьезным. Послышался звук открываемой двери.

– Потом договорим.

Он понял, что где то рядом ходит беда.

– У нас уже гости?

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич.

– Саша, молодец, что пришел пораньше. Отец, всегда должен своего крестного сына поздравлять первым.

Иванов заулыбался, сегодня был его день. Его назвали отцом.

Есения открыла дверь и замерла, по всему коридору по потолку висели воздушные шары. Как в детстве ей хотелось иметь такие шарики. Она стала дергать за ниточки и отпускать их смеясь. На душе от её смеха у родителей потеплело, впервые за долгие месяцы их дочь смеялась.

– Папа, мама, как вы узнали, что я люблю воздушные шарики?

– Это не мы дочка, это Саша. Ему говори спасибо.

– Сашка, дорогой, спасибо тебе огромное, ты не представляешь, как я мечтала об этом в детстве. Мне было 10 лет, и мама купила мне 2 шарика, мы пошли надувать шары гелеем на демонстрацию, и один у меня лопнул, второй улетел. А рядом стояли мужчины у них были кучи шаров, но никто не дал мне шарик. Я так плакала и решила, что когда вырасту, то обязательно своим детям куплю кучу таких шаров. Ты как волшебник, исполнил мечту моего детства.

Она подошла к нему обняла и поцеловала в щеку. И вновь улыбаясь, пошла кружиться с шарами.

– Господи, 22 года, а ребенок ещё в душе.

– Да, Ниночка, мало любви видела дочка, хоть и из обеспеченной семьи.

– Тише ты, деньги мало кого счастливым делали, все беды от них.

– Это точно. Еська, где мой крестник?

– Так Саша, надень маску, халат и тогда только входи. У нас с этим строго, – смеясь, сказала девушка.

Нина Павловна облачила Иванова в халат, завязала покрепче марлевую маску.

– Все можешь входить, только близко к лицу не подноси, у нас может быть инфекция, это опасно для него, – строго сказала жена генерала.

Он зашел в комнату с Есей. Она достала сына из кроватки и подала ему. Взяв его на руки, ребенок заплакал, но Иванов нежно начал его качать, малыш успокоился и внимательно стал его разглядывать, теребя соску. Родители стояли в дверях и смотрели на молодых.

– Господи, Ниночка, посмотри, какая они пара. Да простит меня Игорь, но мы должны приложить все силы, чтоб они поженились.

– Да, молодые, красивые, но оба несчастные.

– Пойдем, пусть побудут одни.

Они тихонько ушли, чтоб молодые их не заметили.

– Еська, смотри, он улыбается мне. А глазки, точная копия Игоря.

У девушки заслезилась глаза.

– Прости, я не хотел...

– Ты прав Саша, он копия своего отца. Теперь ты понимаешь, почему я не могу, тебе ответить взаимностью. Мне кажется, что Игорь не умер, а на задании.

– Еся, я подожду, ребенку нужен отец, тем более мальчику. Да, Игорёшка, мы терпеливые, у меня для вас подарки. Ну-ка, поддержи сына.

Он достал две коробочки.

– Это моему крестнику, а это тебе.

Он открыл коробочку, и Есения увидела кольцо.

– Можно я тебе одену его, в знак нашей дружбы?

Она положила маленького в кроватку и протянула руку.

– Спасибо Саша, ты больше чем друг для меня, но прости, пока я не могу...

Он не дал ей договорить, сорвал маску с лица и их губы встретились. Они поняли, что слишком долго ждали этого поцелуя. У Есении всё поплыло перед глазами. Родители догадывались о том, что происходит сейчас в комнате, и были рады этому. Всё вставало на свои места. Резкий звук звонка, разъединил их. Игорёк заплакал. Саша вновь надел маску и взял ребенка.

– Прости Еся, не смог сдержаться.

– Это ты меня прости, что мучаю тебя.

Она вышла и пошла, открывать дверь. Вдруг от двери послышался звонкий смех, на пороге стоял Макаров.

– Еська, ты что?

Девушка смеясь, рукой показывала, чтоб он проходил.

– Здравствуй Виталий, доченька у тебя всё в порядке?

– Да папа, прости, я расскажу вам, потом почему смеюсь. Откуда ты Виталий, ты же...

– Нет, хватит мне уже ссылку отбивать. Меня вновь переводят в Москву. Вот цветы канарейка, твои любимые розовые гвоздики и коробочка. Там суцая безделица на память и игрушки для малыша. Я правильно посчитал, сегодня твоему сыну месяц?

– Да.

– Здорово у вас, шарики кругом.

– Спасибо Саше, он придумал это.

– Кто бы сомневался. Иванов, теперь ты у меня под ногами путаться будешь?

– Что ты орешь, ребенка напугал. Еся он уснул, я его в кроватку положил.

– Так молодые люди, никаких разборок, у нас праздник сегодня.

– Геннадий Васильевич, да я так в шутку, Еська богатыря своего покажешь? А то я за твоей выпиской из роддома из машины смотрел, вся ваша группа была. Кстати, они тоже сегодня придут? Мне можно остаться?

– Конечно, мы сегодня всем рады, ребята давайте помогите Геннадию Васильевичу стол поставить, – разрешила обстановку мама Нина.

– Виталий, я обязательно покажу тебе сына, но позже, пусть пока спит.

– Не вопрос, Сашка пошли под командование генерала.

– Дочка, иди, переоденься, видишь рано, как гости пожаловали, ты должна у меня быть на высоте. Сегодня твой праздник.

– Мама, спасибо Вам с папой. Я не знаю, как вас отблагодарить.

– Иди доченька переодевайся, видеть тебя рядом с нами, самое большое счастье.

Женщины обнялись и прослезились.

Мама Нина заканчивала раскладывать угощение по тарелкам, а Еся приводила себя в порядок. Через 15 минут она вышла к гостям. На ней были черные брюки и вышитая рубашка, на безымянном пальце правой руки, блестело кольцо. Волосы, собранные в хвост, придавали юность образу.

– Еська, да тебе по виду не больше 16 лет, девчонка прям. Ты где лексир молодости держишь, колись. Я тоже хочу помолодеть, – смеясь, сказал Макаров.

– Обойдешься, он только для женщин.

Всё складывалось хорошо. Мужчины успели выпить по рюмочке за здоровье мальчика. Часы показывали 11 часов, в дверь постучали, Еся пошла открывать.

– Ребята, проходите! Спасибо большое!!!

Она целовала Сергея, Диму, Макара, Борю.

– Ну, что все в сборе. Давайте поднимем бокалы за нашего внука Волкова Игоря Игоревича, которому сегодня исполнился ровно месяц. Ура!

– Ура! Ура! Ура! – тихонько подхватили ребята.

– Еська, ты классная девчонка, опять нас всех собрала вместе. Давайте, в день рождение Игорешки, каждый год будем обязательно все собираться, пусть это будет нашей традицией. Где бы ни были, всегда приезжать, – сказал Боря.

– Я за, – поддержал Сашка.

– Ну, что ребята, я непротив, только мы, наверное, будем жить в Волгограде.

– Ничего дочка, а собираться у нас в Москве.

– Правильно Геннадий Васильевич, день рождения внука будем отмечать у нас, – поддержала жена.

– Ребята, давайте поднимем бокалы за великолепных людей, которые нам всегда во всем помогают за Геннадия Васильевича и Нину Павловну. Спасибо Вам большое!!!

– За хозяев дома! – воскликнул Виталий.

Ребята вспоминали свои боевые действия, своего командира Игоря Волкова, погибших товарищей Жору и Колю. Супруги Бондаревы были рады, что в их доме вновь стало многолюдно.

– Еся, ну где виновник торжества, покажи нам, – попросил Сергей.

– Так ребята, у нас такой порядок, все надели маски, и на ребенка не дышим спиртным, – сказала мама Нина.

Она раздала всем маски. Ребята дурачились, надевая их.

– А подержать можно? – спросил Боря.

– Ребята, только очень аккуратно, он маленький может испугаться.

– Не волнуйся Еся, будем сама нежность, – сказал Макаров.

Девушка ушла в спальню, перепеленала малыша и положила в голубой конвертик с выписки.

– Ну, что сынок, сейчас ты познакомишься с папиными друзьями. Не бойся, тебя никто не обидит, у нас есть папа Саша, он защитит и всегда будет с нами.

Виталий стоял в дверях и всё слышал. Он понял, что Есения для него навсегда потеряна. Она сделала вновь свой выбор. Ему хотелось кричать от досады.

«Почему, опять не он? Почему она боится его?», – думал Макаров.

Есения столкнулась в дверях с Виталием.

– Можно, мне его взять на руки?

– Только аккуратно.

– Я сама нежность, – улыбаясь, сказал он.

Макаров понес ребенка в зал. Ребята, увидев маленький голубой кулёчек на руках Виталия, сразу замолчали. В комнате воцарилась тишина. Все с любопытством смотрели на малыша. Тот в свою очередь удивленно, то открывая, то закрывая темные глазки, смотрел на ребят, часто теребя соску. Есения боялась, что сын будет плакать, но тот, молча, рассматривал окружающих. Около двух часов он гулял по рукам боевых друзей и, похоже, ему это нравилось. Ребята с умилением смотрели на мальчика. Резкий громкий стук в дверь напугал Игорька и он заплакал.

– Какой козёл, так стучит в дверь, – выругался Макаров и пошел открывать.

Еся взяла сына и пошла в комнату успокаивать. Бондарев поспешил к двери.

– Ты какого хрена долбишь так дятел, здесь ребенок, – орал Виталий, прикрыв дверь.

– Понимаю, сочувствую вашему горю, но распишитесь в получении ритуальных принадлежностей.

– Чего?

И тут только Макаров увидел, что у двери стоит маленький гроб и два венка.

– Ты что козел принес, совсем глаза залил, вали отсюда, пока я тебя не уложил в этот гроб по частям.

Дверь открыл Бондарев, увидев детский гроб, он схватился за сердце, привалившись к косяку.

– Иванов, Смирнов бегом сюда, – кричал Виталий.

Ребята подбежали к двери. Они увидели генерала, медленно оседавшего на пол.

– Пацаны, генерала в спальню, Есе не слова об этом, – сказал Сашка и потащил гроб и венки вниз.

Геннадий Васильевич понял, чей это подарок был на месяц Игорьку. Амра так и не смирилась с потерей сына и всячески мстила непризнанной невестке.

Макаров дубасил ничего не понимающего курьера. Нина Павловна, увидев Сашу в окно с гробом и венками, чуть не закричала, вовремя закусив руку. Она представить себе не могла, что было бы, если дверь открыла Еся.

– Хватит, Виталий, прекрати. Он не виноват. Ему сказали, он привез, – оттаскивая, говорил Сергей.

– Говори сволочь, сколько тебе заплатили, чтоб ты эту дрянь сюда привез?

– Всё, хватит, оставь его.

Боря и Макар, помогли Сергею втолкнуть Виталия в квартиру. Дима вызвал скорую для Геннадия Васильевича. Есения уложив сына, вышла к ребятам. Они были около постели генерала.

– Сынки, Есения ничего не должна знать о случившемся, берегите её.

– Что за шум? Что случилось, папа Гена? – она взяла руки отца в свои.

Приехала скорая помощь, ребята ушли в зал, чтоб не мешать врачам. Девушка плакала, в объятьях Саши.

– Ребята надо генерала в скорую перенести, – со слезами сказала Нина Павловна.

– Нина позови дочку.

– Папочка...

– Доченька прости, такой праздник испортил, не переживай, тебе сына кормить...

– Еся я с отцом, Саша ты не оставляй её одну пожалуйста.

– Не переживайте, всё будет хорошо.

– Папочка, держись...

Боря с Сергеем понесли генерала в скорую, а Виталий с Сашей держали вырывающуюся Есению. Как только скорая с сиреной отъехала от подъезда, из-за дерева вышла женщина средних лет и дико хохоча пошла прочь от дома...

– Скажите, что здесь произошло, почему отцу стало плохо?

– Еся, просто Амра передала тебе букет цветов и хотела войти, а генерал не пустил, – сказал Саша.

Все облегченно вздохнули.

– Саша, ты врешь, вы же знаете, я всё равно спустя время увижу.

Нина Павловна позвонила из больницы и сообщила, что генералу стало лучше. Она просила их извинить и продолжить отмечать месяц внука.

– Еся, девочка, спустя время пусть, только не сейчас. Давайте выпьем за здоровье генерала, чтоб он быстрее поправился, – сказал Макаров.

– Правильно давайте, – поддержали ребята.

Посидев еще два часа, ребята стали прощаться, им завтра надо было на службу. Дима спешил, как всегда к семье.

– Виталёк, ты спешишь?

– А, что ты Саша хотел?

– Надо Есе помочь убраться.

– Не вопрос, иди, у тебя мама. А мы с Есей всё уберём.

– Ты не понял. Ей сейчас кормить сына, а мы уберем всё, не возражаешь? Я могу и сам, но вижу, ты не хочешь уходить.

– Правильно понял Иванов, я хотел с Есей поговорить без свидетелей.

– Но с ней ты можешь поговорить и завтра, когда она будет гулять с Игорёшкой на улице, правда везде она ходит с телохранителем, генерал к ней приставил. Видишь, что свекровь творит.

– Да, никогда бы не поверил.

– Женщины Кавказа очень мстительные, у Амры к Есе кровная месть.

– Да они ноги должны ей целовать, что она сделала для Игорька. С собой всегда жертвовала, ради него.

– Ты не прав, она безумно любила его.

Увидев девушку, они замолчали.

– Мальчики, если вам несложно перенесите мне посуду на кухню.

– Еся мы всё уберем сами, иди, отдохни. Неизвестно, как малыш будет спать ночью.

Она задумалась.

– Хорошо, я чуть отдохну и приду, помогу. Спасибо мальчики.

Она обоих поцеловала в щеки и ушла.

– Да сильно изменилась она, похудела, осунулась, но задор всё тот же, – сказал Виталий.

– А ты, что думал, с ребенком легко одной. Да и финансово ей тяжело, все счета Игоря родители перекрыли, да и её деньги походу в семье истратили, которые она домой отправляла. А на ребенка много надо, ладно генерал помогает, да и Николай Трофимович хорошие деньги декретные выбил ей.

– Молодец, командующий, помнит её заслуги.

– Да она же не берет деньги не у кого, ты же знаешь. Мы с ребятами каждый месяц ей деньги собираем и отправляем, как будто государство платит, за горячую точку.

– Дай мне номер счёта, я буду ей деньги переводить, не чужая она мне. Благодаря ей, жизнь увидел.

– Нет Макаров, ты нам всю малину испортишь, по твоим переводам, она сразу догадается.

– Слушай, Сашка, скажи честно, у вас с ней серьёзно всё.

– Не понял, ты о чем?

– Ладно, не придуривайся, своими ушами слышал, как она говорила, нас папа Саша всегда защитит.

– Между нами ничего нет. После смерти Игоря, она закрылась в себе. Мы сегодня первый раз после его смерти услышали смех, а прошло уже 8 месяцев, оттаивать начала и опять беда.

– Я слышал, мать Игоря в психушке лечилась.

– Да, после покушения на Есю.

– Что ты сказал?

– Ты, что ничего не знаешь? Она хотела убить Есению, а та с испуга раньше срока родила на месяц. Ребенок родился богатырь, а со здоровьем кажется проблемы.

– Иванов, дай мне шанс. Весь мир будет у её ног. Мальчонку приму, как родного. Хватит ей бедствовать, по чужим углам жить, пора свой дом иметь, ведь заслужила же.

– Знаешь, я не могу за неё решать. Кого выберет, тот и будет с ней. У нас такой был уговор с Игорем.

– Спасибо Сашка, я знал, что ты правильный пацан, поймешь меня.

– Только уговор, без принуждения и шантажа.

– Заметано.

Они пожали друг другу руки.

– Пойду, посмотрю, как они.

Саша ушел, а Виталий начал мыть посуду. Он себя поймал на том, что ему это нравится делать.

– Ну, что?

– Спят. Ты тоже иди домой, отдыхай, а я домою и уберу всё, потом в гостиной себе постелю.

– Я смотрю, ты тут как рыба в воде. Ладно, давай до завтра, и запомни у нас уговор.

– Хорошо, пока.

Саша проводил Макарова, выпил ещё рюмку и задумался: «Опять он отказывался от любимой, давая сопернику шанс».

III

Есения проснулась по привычке незадолго до кормления. Взглянув на часы, она стала мысленно прокручивать события дня. Ей не давала покоя мысль: «Чего так сильно испугался отец, что случился сердечный приступ?». Девушка догадывалась, что от неё скрывают, что произошло на самом деле. Она вышла из комнаты, пройдя по коридору, услышала храп, доносящийся из гостиной, на мгновение, ей показалось, что вернулся отец, но увидев там спящего Сашу, разочарованно вздохнула. Выпив воды, она вернулась в комнату. Малыш проснулся и глазками искал маму. Есения нежно взяв сыночка на руки, начала кормить. Думы одолевали её, Игорек обделенный вниманием мамы, начал капризничать.

– Сынок, тише, не плачь, пожалуйста, твой крестный спит, завтра ему на службу. Мы должны оберегать его, у нас папа Саша самый лучший.

Ребенок, приняв доводы матери, начал хлопать глазками, перестав плакать. Еся качала сына, ходя по комнате. Игорёк тихонько засопел, она положила его в кроватку и поставила будильник на 5—30, понимая, что Саше надо успеть перед работой заехать домой. Ей было очень неудобно от матери Иванова, что задержала его. Спать не хотелось, в голову лезли всякие мысли, но одно для себя она решила твёрдо, что надо возвращаться в родной город от названных родителей, дать им немного отдохнуть от них. Слишком близко к сердцу, они принимали все её беды.

Не заметив как, сон взял Есю в свои объятия.

«Ей снилась зелёная лужайка, утопающая в цветах, с ней рядом на одеяльце лежал Игорешка и барахтал ручками и ножками, пели птички и ярко светило солнце. Его лучики бегали по одеялу, играя с малышом, навстречу к ним шел Игорь. Вдруг путь ему преградила какая-то женщина и передала коробку, сама неся два венка из цветов. Еся не могла понять, что несёт муж, но когда он подошёл, она увидела вместо коробки, детский гроб, а рядом стояла Амра и, держа, два венка дико хохотала. Нет, нет, уходите, не забирайте его у меня», – кричала девушка.

– Тише, Еся, тише, проснись, сына испугаешь, – говорил Саша, тряся её за плечо.

Она вскочила, резко открыв глаза.

– Что-то плохое приснилось?

– Саша, они принесли гроб, хотели забрать Игорешку.

Иванов вздрогнул, от сказанного у него пробежал холодок по спине, опять у Есенин начались видения, её дар вновь стал проявляться.

– Успокойся, это просто сон. Мало ли, что приснится.

Он обнял девушку и прижал к себе, глядя её по волосам.

– Значит, Амра приходила с гробом, поэтому папа Гена не выдержал. Да?

– Не придумывай, все будет хорошо, просто генерал думал, что она будет что-нибудь кричать и расстроилась, оберегая тебя.

– Саша не ври, ты же знаешь меня нельзя обмануть. Прости, что не дала тебе поспать.

– Да я уже выспался. Это раньше всё время хотелось спать после боевых заданий, а сейчас на службе можно выспаться.

– Спасибо тебе, я очень тебя люблю.

– Я тоже Еся, от тебя зависит наше счастье.

Он поцеловал девушку и пошел собираться домой, ели сдерживая себя. Они понимали, что переступив грань, они не смогут быть друг без друга.

– Ты поспи ещё, рано, я захлопну дверь.

– Спасибо Саша, береги себя, ты очень нам нужен с Игорёшей.

Окрыленный словами Есенин он побежал домой. Москва только просыпалась. Машины ехали строем друг за другом, поливая проезжую часть водой. Иванов еле успел увернуться

от потока воды, залетавшей на тротуар. Хорошо, что он жил недалеко от генерала, не надо было ждать открытия метро, за 25 минут, быстрым шагом он доходил до дома.

Вставив ключ в замочную скважину, он тихонько повернул его, чтоб не будить мать с сиделкой. В комнате горел свет.

– Мама, что случилось? Где тетя Оля? Ты одна? Почему...

– Сынок, я её отпустила, думала ты придешь вечером.

Саша чувствовал себя виноватым, он не предупредил мать и даже забыл ей позвонить.

– Мама прости меня, больше этого не повторится. Я дурак, забыл тебе сказать, что останусь ночевать у Еси, Геннадия Васильевича увезли в больницу...

– Сынок, не переживай, всё хорошо. Как у вас там прошли именины? Есе понравились твои подарки?

– Мама представляешь, она как ребенок больше радовалась воздушным шарам, чем подаркам.

– Да, видно мало заботы и любви видела.

– Нет, просто она не корыстный человек, любой мелочи рада. Моё кольцо с пальца не сняла. Ребята такой красивый букет гвоздик принесли и кучу игрушек. Теперь у Игорешки завал игрушек всяких разных. Угадай, кто ещё был кроме наших?

– Не знаю, может родители Игоря?

– Ты, что! Амра там такое устроила, что генерал в больницу из-за неё попал. Не угадаешь, Макаров приходил.

– Как! Разве он не на Дальнем Востоке?

– Был, теперь вновь, возвращается в Москву, будем работать в одном ведомстве.

– Саша, оставь эту девушку, у меня плохие предчувствия, тем более Виталий вернулся.

Он же соперник твой.

– Нет мама, у нас уговор, кого Еся выберет, тот и будет с ней.

– А если она выберет тебя, ты думаешь, он оставит вас в покое?

– Ты, что не будешь, рада за меня, это любовь всей моей жизни, Макаров уйдет в сторону, он очень изменился, представляешь посуду мыл у Еськи.

– Сашенька, не зря родители Игоря не приняли её, видно есть то, чего ты не знаешь. Уступи сынок ему, материнское сердце не обманешь.

– Мама, давай решим так. Если она выберет меня, то мы будем жить у нас, если ты не возражаешь, а если нет, то я женюсь на первой встречной. Договорились? Больше я не буду испытывать судьбу.

– Сынок...

Послышался звук открываемой двери.

– Тетя Оля привет. Как дела?

– Хорошо Саша. А у тебя, отметили месяц крестнику?

– Да, всё замечательно прошло. Ну ладно девочки я в душ и на службу.

Он ушёл с тяжелым сердцем из комнаты матери. Ему сложно было понять, почему мама не хотела их отношений с Есей, повторилась история с Игорем.

– Света, что случилось, вы так громко разговаривали?

– Да переживаю я за сына. Он хочет жениться на Есе.

– Так радоваться надо, дочку генерала берет в жены.

– То то и оно, она, им названная дочь, они трясутся над ней, как будто родная, все прихоти исполняют. Почему с родными родителями не живет?

– Господь с тобой, Светлана ты что, я видела, замечательная девушка. Она генерала с женой жалеет, я слышала, что жену Бондарева в психушку хотели отправить после смерти дочери, а она её к жизни вернула. Профессия у неё интересная такая, я всё не запомню.

– Психолог она.

– Вот, глядишь, и тебе поможет.

– Чем? Новые ноги и руки приделает.

– Ты, что такая злая сегодня? Я уж давно тебя такой не видела.

– Не нравится мне она. Сашка ухаживал за ней, отвергла, на генеральского сына позарилась, а сейчас он умер к моему клеится.

– Знаешь, ты можешь говорить, что хочешь про неё, но мне она нравится. Вспомни, кто ремонт твоего олуха заставил сделать, а кто тебе эту кровать привез, а с лекарствами? Будь она охотницей за богатыми женихами, вряд ли бы за Сашку согласилась выйти.

– Да пока не выходит, ещё один принц нарисовался.

– Жаль, красивая была бы пара, любят они друг друга. Видела их в парке, гуляли с малышом, глаз оторвать невозможно, как два голубка воркуют. Ладно, хватит воду в ступе толочь, надо за дела приниматься.

Иванов, приняв душ, завтракал на кухне и слышал весь разговор женщин. Слова матери сильно ранили в сердце, но он был готов биться за девушку до конца.

– Девчонки, я ушёл, хорошего дня!

– Спасибо сынок и тебе удачной службы!

– Тетя Оля, я сам дверь закрою на ключ.

– Хорошо Саша.

Настроение было испорчено вдвойне. Вчера выкинула номер Амра, сегодня мать, хоть и чувствовал Иванов себя виноватым, но не ожидал такой реакции её на Есению.

IV

Есенин спать не хотелось, она переживала за отца. Мама Нина звонила вечером, а утром нет. Хотя стрелки приближались к 8 часам. Глядя в окно, она увидела, как подъехал такси, из него вышла Бондарева с большим пакетом. Её сердце сжалось.

– Мама, что случилось? Как папа? Ты не звонила...

– Доченька всё хорошо, просто не хотела вас беспокоить, вот по дороге на рынок заехала, продукты купила.

– Мама Нина, куда его положили?

– В госпиталь, слава богу, я сегодня на работу не пойду, отпросилась, побуду с вами, а вечером схожу к нему.

– Как у папы с сердцем?

– Всё обошлось, слава богу. Это он мне запретил вас беспокоить.

– Мама давай прими душ, а я пока на стол накрою.

Нина Павловна, несмотря на болезнь мужа, радовалась жизни, рождение внука дало им двоим новые ощущения, а главное у них появилась новая цель поднять внука, отдать его в лучшую школу, потом в институт, а может он будет как отец и дед, продолжать династию военных.

Две женщины долго сидели, общаясь за столом, пока их беседу не нарушил плач ребенка. Есения сразу побежала к сыну, а Нина Павловна решила отдохнуть после бессонной ночи.

Покормив Игорешку, Есения переложила его в коляску, поставила около себя, а сама начала мыть посуду. Еды было достаточно, готовить не надо было, и чтобы не шуметь, она решила пойти погулять с сыном.

День обещал быть теплым и солнечным. Как обычно в это время приезжал телохранитель Слава, помогал ей вынести коляску и гулял с ними, охраняя от семьи Волковых.

После того, как Амру выпустили из психиатрической больницы, Геннадий Васильевич переживал за безопасность дочери и внука. И как показал вчерашний её поступок не зря.

В дверь тихонько постучали. Девушка знала, это пришел Слава.

– Проходи, кофе попей с бутербродами на кухне, мы сейчас соберемся.

– Лады.

Он прошёл на кухню. Слава Черкасов был бывший военный, после ранения в Афганистане его комиссовали, работу найти было сложно. Бывшему спецназовцу всё время предлагали работу в ОПГ, но жена запрещала ему. Бондарев, узнав о его делах, предложил ему работу телохранителя у дочери. Слава сначала отказался, охранять какую-то девчонку, которая сама прошла горячую точку было смешно, но потом от безденежья решился на эту работу. Генерал платил очень приличную сумму, работая с февраля телохранителем, дела их семьи пошли в гору. Есения, случайно встретившись и познакомившись с женой Черкасова стали подругами, часто болтая по телефону. С каждым месяцем живот становился всё больше и больше, Есения понимала, что вещи после рождения сына, будут ей малы и большую их часть она отдала Ане. Та безумно была рада такой щедрости девушки, так как денег на одежду, после покупки квартиры не хватало. Надо было отдавать долг.

Слава работал у Бондарева уже 8 месяцев и не о чем не жалел. Есения была не капризная, а всегда слушалась Черкасова. В Москве не редко случались разборки со стрельбой, среди бела дня. Шли лихие 90-е годы...

– Всё мы готовы.

– Тогда пошли, Саша мне рассказал о вчерашнем происшествии, поэтому, пожалуйста, будь со мной рядом сегодня. Мало ли что может выкинуть эта особа, ей терять нечего, а оружие наверняка в доме имеется.

Обычно, чтобы не привлекать внимания, девушка с коляской гуляла в парке, идя одна, а Слава шёл на расстоянии, внимательно следя за ними и происходящем. Его военное чутьё однажды сохранило им жизнь, во время внезапной перестрелки.

А тут Есения впервые испугалась за своего сына, в квартире Волковых действительно было неучтенное оружие, Игорь привёз его из Абхазии. И на уговоры друзей не держать его дома махал рукой. После смерти мужа, она сказала его отцу Владимиру Ивановичу о тайнике сына в комнате, но никто не знал, убрал ли он оружие.

– Знаешь, что Еся давай сегодня поедem в другой парк, бережёного бог бережет. Я сейчас коляску уберу в багажник, а ты корзинку с ребенком ставь на сидение.

Это решение ей показалось разумным, тем более покормить сына она могла и в машине, они не раз так делали, чтобы больше побыть на свежем воздухе. Вдруг Есения увидела до боли знакомую машину. Как только они отъехали, та поехала за ними.

– Смотри, сзади машина едет за нами от дома, надо бы оторваться. Держись.

– Слава не надо, это Макаров Виталий за нами едет.

– В смысле? Он разве не во Владике?

– Вчера приходил к нам, на месяц Игорька.

– Слушай с ума сойти, а я думаю, машина с управления, может Амра?

– Нет, Владимир Иванович не допустил бы этого.

– Тоже верно, но всё равно будем держать дистанцию, сама понимаешь.

– Конечно, делай, как считаешь нужным.

Девушке нравилось, как Слава подходил к своим обязанностям. Он не на минуту не оставлял их, даже уходя в магазин за чем нибудь по просьбе Есени, он очень быстро возвращался. Черкасов резко свернул во двор, потом, ещё в один и выехал на проезжую часть, но оторваться от преследования не удалось, машина сделала тот же манёвр и догнала их.

– Да, научились, водителей подбирать, радует.

– Ты, что, если бы Макаров нас потерял, он бы мозг вынес водителю.

– Это точно. Всё господа приехали. Сейчас я выйду, а ты пока побудь в машине.

Слава без лишних движений достал коляску, разложил, осмотрелся и разрешил выходить, взял корзинку, прикрепил к основанию коляски.

– Давай я помогу.

Он взял осторожно малыша, того укачало от езды, он мирно посапывал в конверте. Девушка вышла и положила сына в коляску.

– Всё пойдем, смотри какой теплый день, небо безумно голубое. Я уже давно такого не видел.

– Да, красиво здесь.

– Слушай, давай будем ездить в разные места, хватит уже сидеть в парке рядом с домом.

– Согласна.

Они шли по аллее, и никто не мог бы догадаться, что это не супружеская пара.

– Еся, Еська.

– Слушай, тупость всегда была ему присуща.

Девушка рассмеялась.

– Привет Еська, а я думаю кто это с тобой, а тут свои люди, Черкасов, я рад, что ты телохранитель. Ты умеешь молчать.

– Ты что орешь, не видишь, ребенок спит.

– Ой, простите родители! Слушай, ни как не привыкну, что ты не одна.

– А с кем она, с хороводом?

– Да почти. Слушай Славик, мне нужно с Есей поговорить тет, а тет, мог бы ты подальше отойти.

– Нет, не могу, я на работе.

– Ладно, не придуривайся Сусанин, придумай, куда нам присесть на лавочку, чтоб всех всё устраивало.

– Давайте ещё немного пройдем и сядем, вы на одной стороне, а я на другой.

– Отлично, можно я коляску повезу?

– Пожалуйста, только прикачивай, чтоб не проснулся.

– Учись Макаров, вдруг нянчиться, придется.

– Да я Славик только за.

Есения не верила в происходящее, её заклятый враг, стал другом. Ещё 10 месяцев назад, они враждовали, а сейчас беседуют, как старые друзья.

– Так сидим на скамейке, но по сторонам поглядываем.

– Слушай, Черкасов иди уже, совсем чокнулся, здесь не Афган. Надо будет, я к Еське спецназ приставлю.

– Не сомневаюсь в твоих способностях.

– Слава, не обижайся, он всегда такой. Никогда не думала, что мы сможем быть друзьями.

– Да знаю Еся, если что надо я напротив.

– Иди уже, такое чувство, что генерал, сидеть будет напротив. Кстати, как он?

– Лучше, мама Нина под утро приехала, вот мы и ушли, чтоб ей дать отдохнуть.

– Ой, Еська, хватит тебе уже по чужим углам маяться, пора свой дом иметь.

– Я знаю, папу Гену выпишут, и мы домой в Волгоград уедем.

– Ты серьезно?

– Более чем.

– А теперь послушай меня голуба. Сейчас, когда умер Игорь, ты одна, я предлагаю тебе выйти за меня замуж. Отец только и ждёт этого дня. Ты это прекрасно знаешь, он давно уже благословил наш брак. Сына, буду любить больше, чем родного обещаю, ты меня знаешь. Если я сказал, так и будет. Генерал с женой в любое время к нам будут приходить, они будут самые желанные люди в нашем доме.

– Ух, ты, как всё решил за всех.

– Да я не люблю тянуть кота за хвост, как Игорь. Прости, но его родители до сих пор покоя не дают. Им места не будет в нашем доме. А сын если захочешь так и будет носить его фамилию.

– Вот как, даже на это согласен.

– Мне всё равно, какая фамилия, главное, что я его воспитывать буду.

– Всё ты предусмотрел, кроме одного.

– Чего?

– А как поступить с твоей девушкой, с которой вы были на протяжении всей этой ссылке, может в горничные взять?

– Она знает всё про тебя, обещания я ей никакие не давал и вообще, сейчас свободная любовь, знала, на что шла. Я её не обижал, жила, как царица.

– Как у тебя всё легко складывается.

– Знаю, ты за Сашку переживаешь, но у нас с ним уговор, кого ты выберешь, тот и танцует.

Глаза Есенин вспыхнули гневом, значит, за неё всё уже решили, а она как знамя переходит в руки другого.

«Опять уговор, как с Игорем было. Он вновь, не борется за неё, а уступает другому, как это противно было слышать», – думала девушка.

Слеза невольно потекла по щеке. Она смахнула её и улыбнулась. Теперь у неё сомнений не оставалось, надо было бежать из Москвы и чем быстрее, тем лучше.

Макаров понял, что сболтнул лишнего.

– Есёнок, прости, я не хотел тебя расстраивать. Просто мы хотим, чтоб выбор был за тобой. Ты достойна счастья.

– Не смей так меня называть, ты не имеешь на это право.

– Прости, я сказал не подумав.

Наблюдая за девушкой, Слава понял, что пора спасать хозяйку, да и погода стала портиться.

– Я извиняюсь, но нам пора домой, пока доедем, как раз кормить Игорька.

– Подожди, не видишь, люди разговаривают.

– Вижу, что сейчас из её глаз прорвёт море слёз. Я не знаю, что ты ей тут пел, но не забывай, стрессов ей итак хватает, а она кормит ребенка.

– Еся прости, я не хотел, ты же знаешь, что думаю, то и говорю.

– Спасибо, что честно Виталий, я подумаю, обещаю. Через день скажу своё решение.

– Спасибо любимая, я знал, что ты меня поймёшь.

Черкасов вёз коляску, поддерживая Есению. Она шла, ничего не видя, слёзы ручьем лились из глаз. Виталий остался сидеть на скамейке. Он понимал, всё пошло не так, его канарейку, что-то очень больно обидело, чтоб не усугублять своего положения, мужчина не пошел их провожать.

– Слава, у нас есть вода? Дай, пожалуйста, я умоюсь, не хочу, чтоб мама догадалась, что я плакала.

– Может, мне надо было морду ему набить. Я ведь не боюсь.

– Нет, что ты, просто он сказал правду, от которой стало очень больно. Понимаешь, любишь человека, а он уступает тебя другому, разве можно так.

– Я за свою Аньку любого порву. Да за тебя Сашка любого, как Тузик грелку.

– Я тоже Слава так думала.

– Да не верь ты этому проходимцу, Иванов правильный пацан. Он любит вас.

– Поехали, разберемся. Только, не говори никому о нашей встрече.

– Тайны хозяев могила для меня.

– Прекрати, как будто дворянство, какое то, – рассмеялась Еся.

– Вот, так-то оно лучше. Машина Макарова сопровождала их до дома, потом развернулась и уехала.

– Всё пост сдал Виталёк.

– Слава, я больше гулять не пойду сегодня, что-то плохо себя чувствую, сейчас проводишь нас и можешь быть свободен, Ане привет передавай.

– Спасибо Еся.

Сначала он проводил девушку с ребёнком, а потом вернулся за коляской. Игорёк начал капризничать, его нужно было кормить.

– Сынок, не плачь, сейчас мама тебя покормит, а то ты разбудишь бабушку.

– Дочка, иди, готовь грудь, я уже проснулась, побуду с Игорьком. Вы что-то долго сегодня гуляли.

– Да мы ездили в Сокольники.

– Ой, далековато.

– Зато очень красиво и воздух свежий.

– С этим не поспоришь.

– Давай мама, я кормить буду.

– А я пойду обед накрывать.

Каждая из женщин занялась своим делом.

Макаров недовольный вернулся домой, достал коньяк и выпив залпом рюмку, начал думать, что он сказал не так.

V

Саша продолжал работать в своем развед. управлении. Теперь он получил звание майора и был заместителем у генерала Бондарева. Геннадий Васильевич часто отсутствовал и Иванов сам готовил группы к отправке в горячие точки.

Сейчас вместо Бондарева он готовил спецгруппу Смирнова в Абхазию, все ребята были свои, из его бывшей группы, только двое новичков, но хорошо зарекомендовавших себя. Теперь уже оставалось недолго до мирного завершения конфликта, грузинская сторона практически вся была изгнана с территории Абхазии, но волнения начинались в Чечне. Единственное, что его напрягало, это возвращение Марины в группу, но больше некого было ставить. Хотя она во многом изменилась, после проверки СБ и закрытия дела на неё. Да и с Бойко, как не удивительно, но они дружили и Еся всегда ей говорила, что то перед отправкой.

– Так пацаны, генерал в больнице, я буду провожать вас на задание. Скажу сразу, не обольщайтесь, что грузины практически выбили. Сейчас у нас более изоциренный враг это абхазские боевики. Они будут покруче, тем более что их готовили на базах мы же сами. Военное дело они знают на отлично. Поэтому предельное внимание, чирикать с нами они не будут, сразу будут бить на поражение. Поэтому ребята, как говорит наш генерал, на рожон не лезьте и берегите себя. Есения Бойко передавала вам всем привет и скорейшего возвращения.

– Спасибо передай Еське, как у неё пацанчик, после вчерашнего?

– Нормально, мужик растёт. Марина ты обязательно созвонись с Есей и переговори.

– Хорошо, товарищ майор.

– Ну, вроде всё пацаны, сейчас на базу, завтра в Абхазию. Смирнов останься, мне поговорить с тобой надо.

– Понял. Всё ребята по коням, ждите меня я сейчас.

– Серёга у меня к тебе просьба, не забудь про Аслана спросить, если вдруг на монахов наткнешься. Думаю, он с ними, сам понимаешь, она очень переживает.

– Саша, я всё сделаю, что в моих силах, но он сам на связь не выходит. Сколько раз ходили ни слуху, ни духу. Может, подстрелили где?

– Типун тебе, она бы почувствовала.

– Тоже верно. Если смогу, то в пещеры в Гаграх схожу.

– Спасибо, только зря не рискуй ребятами, сопли ещё.

– Ладно.

– Ну, бывай Серега, завтра приеду к вам.

– Хорошо, до завтра.

Смирнов ушел, а Сашка стал вспоминать их боевую группу. Какие они были дружные, как ходили в разведку и на задания, как чуть не погибли из-за глупости Маринки, первую встречу с Есей, смерть боевых товарищей. Ему казалось, что это было всё очень давно, а прошло всего каких-то 9 месяцев. И вот их группы не стало, сначала пополнились ряды Борей и Макаром, потом пришел Сергей, а теперь добавились Андрей и Лёха, вернулась Маринка. Ребята были дружные, но той сплоченности и взаимовыручки, которая была у их командира, Игоря Волкова уже не наблюдалось. Группа не была единым целом, чего так добивался генерал. Сказывался маленький боевой опыт. Иванов посмотрел на часы, время было обеда, он решил позвонить Есе.

– Привет, встали.

– Да, Саша, уже ходили, погуляли. Как мама, не ругалась?

– Нет, всё нормально. Можно я вечером забегу?

– Смотря во сколько, я поеду к папе в больницу.

– Слушай, а давай вместе. Ты скажи, во сколько надо подъехать, я подкачу.

– Хорошо, давай в 17 часов, нормально тебе.

– Отлично, я приеду, жди.

В трубке послышался отбой.

Из её глаз потекли слёзы, она не в силах их была остановить. Мама Нина вышла в коридор и увидела дочь, сидящую на полу, прижавшуюся спиной к стене.

– Еся, что случилось, Амра звонила?

– Нет, Сашка, зачем он так со мной...

– Так пойдем обедать, тебе нельзя расстраиваться, а то не дай бог молоко пропадет, чем кормить будем Игорёшку, всякой дрянью.

– Спасибо мама Нина, я не знаю, как вас благодарить с папой Генной, вы такие добрые, возитесь со мной, как с маленькой. Все проблемы решаете мои.

– Так прекрати, ты наша дочь и этим сказано всё, точка. Надо вас с сыном в санаторий отправить, иначе так и не дадут вам тут покоя.

– Мама я решила, как только папу выпишут, сразу уеду домой. Так будет лучше для всех.

– А ты нас спросила, что мы будем делать без вас. Мы 4 месяца, пока ты была в Волгограде, чуть с ума не сошли, переживая за вас. А сейчас тем более он родился, здесь всё под рукой, любая больница, не дай бог что.

– Ты что мама, какая больница, Игорёк здоровый, врач сказал или я чего-то не знаю?

– Да это я так к слову. Пойдём, расскажешь, что опять Иванов натворил.

Девушка умылась, слова матери запали в мозг, все мысли её направились в сторону сына. Она поняла, от нее, что-то скрывают и это никогда не будет известно, пока они не уедут в Волгоград.

– Всё успокоилась, вот и отлично, давай клади себе в тарелку еду, а я пойду, внучка посмотрю.

Нина Павловна зашла в комнату, накормленный Игорёк мирно спал в своей кроватке. Она внимательно посмотрела на него, как врач. Его кожный покров был бледнее обычного, на шею сильно пульсировали вены, ручки были чуть отекавшими, сам он был вспотевший. На лицо были все признаки порока сердца. Для обычного человека можно было бы все списать на маленький возраст. Игорек набирал вес, но ел очень мало и подолгу, это настораживало мать. Нина Павловна знала, что внука надо срочно везти в больницу, чтоб не было поздно, такой удар они бы не вынесли, но как сказать об этом дочери она не знала. Укрыв, внука одеяльцем повыше, она вышла из комнаты.

– Всё хорошо, доченька спит. Так, что у вас случилось с Сашей?

– Мама, он уступил меня Макарову.

– Что значит уступил? Ты что вещь что ли?

– Для них получается так. Только я не вещь, а знамя поносил один, передай другому.

– Я не верю дочка, Саша мог сказать, что на твой выбор, кого выберешь, тот другой отойдёт.

– Пусть так, но что не надо доказывать свою любовь, бороться за неё. Помнишь, как мы с Игорем любили друг друга, даже венчались тайно.

– Эх, доченька, у вас была неземная любовь, такой больше не будет. Вы спешили жить, понимая, что вас могут убить в любую минуту. Сейчас ты дома с ребенком, Саша тоже на службе, чувства притупляются. Вы просто привыкли друг к другу и не заметили, как давно уже семья, только не живете вместе. Он знает, что ты выберешь его, поэтому и спокойно пошел на этот договор.

– А я возьму и выберу Макарова, пусть знает, как мной торговать.

– Господь с тобой дочка, он тебя уже давно безумно любит, ведь знаешь, да и Игорь знал. Может поэтому, так и боролся за тебя, равные были противники.

– Ты мама, прям стратег.

Они рассмеялись.

– Не испытывай судьбу дочка и не ищи трудностей, выходи замуж за Сашу, надежнее ты не найдёшь человека, да и любите вы друг друга. А внучка, как он любит, аж глаз радует.

– Спасибо мама Нина, ты умеешь убеждать, но я ещё подумаю, покопаюсь в себе. Вечером можно тебя попросить побыть с Игорёшкой, а мы к папе съездим с Сашей.

– Конечно доченька, тем более я Гену завтра увижу. А сейчас иди, отдохни, скоро сынок проснётся.

Нина Павловна думала, как быстрее их поженить с Ивановым. Это давало ей возможность контролировать здоровье внука, да и быть с дочкой рядом, отпускать её в Волгоград было нельзя. Она решила в союзники взять мать Саши Светлану Петровну.

Есенин спать не хотелось, она легла на диване и закрыла глаза, думая о Макарове. Перед её глазами поплыли картинки, дар, который был до рождения сына, стал проявляться с новой силой. Она резко открыла глаза, но картинки одна сменяя другую, как кино шли перед глазами. Теперь она полностью имела возможность видеть жизнь Виталия в изгнании. Связывать с ним жизнь, она не имела права, на кону была жизнь чужого ребенка. Сев на диван, она посмотрела на сына, тот широко открытыми глазами смотрел на маму.

– Сыночек, дорогой мой, нам не нужен никто кроме папы Саши, правда, ведь.

Она нежно обняла сына и стала целовать, тот от неожиданности начал хлопать глазками. Покормив его, она стала с ним играть, но он еще был мал и только смотрел за погремушкой, но когда она замолкала, он начинал плакать.

– Что мы тут делаем?

– Играем мама Нина. Что-то он сегодня плохо кушает, пойду я сцежу молоко, вдруг задержимся у папы, тогда покормишь его.

– Конечно, не переживай, вон какой принц у нас растет. Вот Анечка родит нам принцессу, и поженит их.

– Какая Анечка?

– Ты разве не знаешь у Славы жена беременная?

– Вот подруга, а мне не сказала.

– Да и мы бы не знали, просто Черкасов спрашивал, насколько долго он будет работать у нас? Ну, папа и сказал бессрочно, а потом возьмёт его на базу инструктором, готовить ребят, он же снайпер. Гена ему жизнью обязан. Они познакомились во время службы в Афганистане. После ранения Славу комиссовали, уехал домой, там женился, а в деревне жить не на что. В ОПГ не решился вступать, приехал в Москву, папа Гена ему помог с комнатой в общежитии, а работу найти не смог, звали или киллером, или в ОПГ, отец устроил его на военный склад. Тут в общежитие разрешили комнату приватизировать, продали и денег заняли у друзей, купили небольшую квартиру, а склад расформировали. Он опять оказался без работы, а тут тебе понадобился телохранитель, вот Гена и позвал его. А Анечка в кооперативе работала, а там, то платят, то нет. Вот и перебивались с хлеба на воду, пока у нас не стал работать. Времена та сейчас тяжелые, все отделились, экономика страдает.

– Мама, да у нас папа Гена святой, он же за всех бьётся, всем помогает. Я никогда не думала, что такие бывают генералы. У меня было представление, что генерал, это напыщенный индюк, который никого к себе не пускает, пока вас не встретила.

– Да доченька, по большей части так оно и есть. Только вот еще генерал полковник Николай Трофимович, как отец ребятам помогает, у него жену и сына случайно убили два года назад, во время перестрелки на улице в Москве.

– А я не знала, видела только, что он очень строгий человек, боялась даже его. Мама ну почему так Господь не справедлив с вами, с ним?

– Этого дочка нам не дано знать. Скажу лишь одно, что когда ты появилась в группе, Андреев очень недоволен был, что на смерть привез тебя Гена. А сам каждый раз перед вашим

уходом на задание, свечи в церкви ставил, полюбил он очень тебя, руки твоей у Гены просил после смерти Игоря. Но отец отказал.

– С ума сойти, а я думаю, что Волков ревновал так.

– Да и на похоронах Игоря всех построил домочадцев, помнишь, что пикнуть боялись, хороший человек, но староват для тебя.

– Мама, что во мне такое, что притягивает людей, ведь не красавица же?

– Красоту дочка можно купить, посмотри какие девушки модели кругом, выставлены на продажу, выбирай по вкусу, а доброту и открытость не купишь. Ты не боишься сказать правду, не прогибаешься, не заискиваешь не перед кем. Сейчас редко такого человека можно встретить, все научились заискивать друг перед другом, делать комплименты, помнишь как у Андерсена «Голый наряд короля», вот оно наступило такое время. На белое говорят, черное и наоборот. Мир сошёл с ума и то ли ещё будет, вспомнишь мои слова дочка.

– Может ты и права.

– Запомни, надежность, и порядочность всегда ценились умными людьми в любые времена. Вот семья Волковых, развалилась при первом же испытании, значит, там не было истинных чувств, все играли свои роли, всех всё устраивало. И мы с Геной, много нам пришлось пережить в этой жизни, много раз смотрели смерти в глаза, а какое ранение у него было сложное, шрам во весь живот. Мне говорили бросить его, не оперировать, а я боролась и мы до сих пор вместе, потому что боремся, не предаём друг друга.

– Мама, а расскажи про папу Гену, я ничего не знаю. Думала, он никогда не был ранен.

– Что ты, он до сих пор ходит с двумя осколками в теле. Поэтому я думала и с Игорем обойдется.

Нина Павловна стала рассказывать свою жизнь с генералом, подкрепляя рассказ боевыми фотографиями. Есения слушала ее, открыв рот. Она никогда не думала, что такое возможно пережить. Теперь она понимала, почему её горячо любимая мама Нина сдалась, когда погибла дочь. У неё уже не было больше сил сопротивляться и вдруг с появлением Есени, в ней загорелась искорка, чтоб помочь этой девочке, которая не знала, на что её подписали уже другие. Они нужны были друг другу. Их вернул из прошлого плач ребенка.

– Вот мы даем с тобой дочка, посмотри, наш богатырь озеро нам напрудил, а мы заболтались.

Они рассмеялись.

– Мама, а сколько время, по-моему мне пора кормить.

– Да дочка и кормить и собираться, скоро Саша приедет.

После кормления, малыш вновь уснул, давая Есе время на сборы. Она была почти готова, когда тихо постучали в дверь.

– Заходи, Саша, сейчас дочка выйдет.

– Как наш крестник?

– Замечательно, только поел, спит.

– Можно посмотрю?

Дверь комнаты открылась, вышла Еся.

– Заходи, только надень маску.

– А главное вымой руки, ведь не удержишься, гладить будешь.

– Ну, вы прям Штирлиц Нина Павловна, всё знаете.

Девушка многозначительно посмотрела и пошла, собирать еду для отца.

– Такой хорошенький он у нас.

– Да, это точно, а вот ты балбес, зачем Макарову решил уступить дочку?

– Откуда вы знаете?

– Ей Макаров всё выложил на прогулке, ты думай, прежде чем, что-то делать. Она знаешь, как плакала. Еле успокоила её.

- Но ведь я же не со зла, зачем неволить человека.
 - Ты думай изредка, что говоришь. Она же тебя любит. И ещё у Игорёшки порок сердца, нужна операция. Мы можем его потерять, надо чтоб Еся никогда об этом не узнала.
 - О чём я не должна мама знать?
 - Что Саша, безумно любит и строит планы в отношении тебя.
- Иванов был в шоке, сказанное женой генерала, как молния ударила в него.
- Что-то не то, мама ты говоришь, он до сих пор в замешательстве.
 - Еська не придирайся, я просто узнал о разговоре с Макаровым, веришь, ненавижу себя за это. Просто я хотел, чтоб ты ещё раз убедилась в своём выборе.
- Он подошел, обнял и поцеловал девушку, а потом вернулся к ребенку.
- Пока сынок, скоро я буду всегда с тобой.
- Наклонившись, Саша нежно погладил карапуза.
- Нина Павловна облегченно вздохнула, её секрет теперь знал Иванов. На душе сразу стало легче, он понял для чего, она ему всё рассказала.
- Пойдём, герой любовник, у нас 1.5 часа на всё.
 - Успеем, у нас машина с управления.
 - Передавайте привет от меня, я завтра утром приду, скажите.
 - Конечно, мамуль скажем.
- Еся не могла, как раньше обнять боевого друга, какое-то препятствие выросло между ними. Они, молча сели в машину и поехали в госпиталь.

VI

В палате у генерала был Николай Трофимович, они решали вопрос с Чечнёй, слишком их озадачивали сведения, приносимые оттуда.

– Гена, а может, через полгода Есения Бойко сможет пойти туда с ребятами. Сейчас с Абхазией закончим, и будьте любезны Чечня.

– Николай Трофимович, вы понимаете, что говорите, она ребенка кормит грудью, ему будет всего 7 месяцев. Я не смогу пойти на это. Собственными руками убить мать своего внука.

– Ладно, не утрируй, там ещё не стреляют.

– Подождите, скоро начнут, всё идет к этому. Теперь они закалились в Абхазии, Дугаев даст жару всем, не сомневайтесь. Всю технику и боеприпасы захватили, сами прощелкали, ладно людей сохранили. Но поверь моему слову, эта война будет долгой, и мы не раз вспомним о ней.

– Не каркай, время покажет.

В дверь палаты постучали.

– Здравствуйте, можно?

– Доченька, ты, а как же внучек? Саша проходи, что в дверях стоишь.

– С ним мама Нина, у нас есть целый час.

– На ловца и зверь бежит, как поживаете Есения?

– Спасибо хорошо.

– По службе не соскучились?

– Честно нет, пока некогда скучать.

– Ну да, ребенок много времени занимает, не буду вам мешать, растите здоровые, не болейте. Иванов тебя можно на минутку.

Они вышли с командующим в коридор.

– Папа, чтонибудь случилось? Сашу хотят куда-то отправить?

– Дочка скрывать не буду от тебя, времена сейчас не простые. Вот считай, с Абхазией закончили, не сегодня, завтра объявят о победе абхазов, проблемы с Чечнёй нарисовались. Свободу все получили, а что с ней делать не знают. Да и финансово содержать себя не могут. Вот отсюда всё беды.

– Папа значит, скоро можно будет поехать искать Асланчика в Абхазии?

– Ты что! Там такой передел сфер влияния начнётся, не позавидуешь мирным жителям. Кто был никем, тот встанет всем. У кого сила, тот и будет верховодить. Не скоро там мирно жить начнут.

– Ты хочешь сказать, мира там не будет?

– Будет, но не скоро, абхазские боевики подняли головы, пусть теперь разбираются сами, нас бы только не тревожили.

– Папа, а как же Асланчик?

– Придумаем, чтонибудь. Есть у меня человек, частным сыском занимается, думаю, возьмётся нашего мальчика разыскать, тем более мы знаем, что он в пещерах с монахами в Гагре.

– Спасибо тебе папочка, ты самый лучший, я деньги заработаю, отдам тебе.

– Разберёмся, ты думай о сыне, он сейчас твоя головная боль, мы все взрослые, сможем о себе позаботиться, а он нет.

Еся обняла отца. Геннадий Васильевич, очень ценил такие минуты. Он всегда представлял на месте девушки свою дочь Машу. Для него, как и для жены не было различия между родной и названной дочерью. Есения всегда олицетворяла для них убитую дочь Машу.

– Папа прости, пришла о здоровье тебя спросить и начала со своих проблем.

– Это хорошо, значит я в порядке.

Они рассмеялись.

Иванов, вместе с командующим стоял в коридоре.

– Саша ты наверно представляешь картину в Чечне?

– Но более чем.

– Так вот, в среду, после отправки группы, жду тебя у себя и Бондарёву не слова. Понял меня!

– Так точно товарищ командующий.

– Все вольно, иди и смотри не проворонь у меня Бойку, Макаров будет за неё биться, применит всю тяжелую артиллерию, – смеясь, сказал Андреев.

Саша зашел в палату и увидел генерала в хорошем настроении. Они мирно говорили с дочерью и смеялись.

– Как себя чувствуете Геннадий Васильевич?

– Хорошо, дочка ты не обижайся, но нам с товарищем майором, надо поговорить о задании.

– Отлично я послушаю, внесу коррективы, – смеясь, сказала она.

Они долго беседовали, Есения начала нервничать, она чувствовала, что уже проступило молоко, надо было кормить сына.

– Папа прости меня, но мне пора, я сама доеду. Выздоровливай, мы тебя очень ждём.

Она наклонилась, и поцеловало его в щеку.

– Доченька извини, заболтались, Саша, но в общих чертах ты меня понял, на что обратить внимание, давай дерзай. Запомни, ты отправляешь группу, на тебе вся ответственность. Бегите, а то мой внук останется без ужина, – смеясь, сказал отец.

Они вышли, а генерал подошёл к окну. Он знал, что дочка обязательно повернётся к окну, помашет рукой и пошлёт воздушный поцелуй. Именно так и поступила девушка. Довольный отец, любовался ими, на душе у него было спокойно.

«Надо быстрее их поженить, чтоб не случилось чего, пусть ещё рожают нам внуков, а то и в правду в Чечню подтянут», – подумал он.

Мать стала волноваться, пора было им вернуться, но их всё не было. Она разогрела на водяной бане молоко, оставленное дочкой, и пошла, кормить внука, который начал плакать.

– Не плач мой хороший, мама с папой сейчас придут, как же они сыночка бросят.

Малыш увлеченно поглощал молоко из бутылочки, но опытный взгляд врача заметил, что это ему тяжело, жилки на шеи вздулись, он вспотел. На лицо стали проявляться, все признаки порока сердца. Надо было немедленно проводить обследование и смотреть, чем можно помочь малышу.

«Но, что придумать, чтоб провести обследование?», – думала мать.

Два самых близких человека не знали об этом, новость могла убить их. Раздался звук открываемой двери.

«Слава богу, пришли», – произнесла она.

Девушка сразу догадалась по тишине, что мать кормит внука.

– Саша, спасибо тебе, но мне надо срочно кормить Игорёшку.

– Я понял.

Он обнял Есю, их губы на мгновение встретились второй раз. Неведомая волна страсти, обхватила тела.

– Всё ухажу любимая, завтра встретимся.

Он выбежал из квартиры.

«Всё с этим, надо заканчивать, как школьники ведём себя, можно и без свадьбы пока обойтись», – подумал он.

Есения ещё мгновение стояла и не понимала, такую страсть она испытывала только с мужем.

«Неужели, всё повторяется вновь и это всегда бывает в отношениях? Нет. Я предаю Гошку. Что я делаю, ещё не прошёл год, а уже целуюсь с его другом. Так нельзя, это подло», – решила она.

Быстро раздевшись, и подготовив грудь, она вошла.

– Сейчас сынок мама тебя покормит. Прости, мы задержались у папы.

– Ничего, хорошо было молоко, теперь докорми его и будет полный порядок. Я пойду ужин готовить.

– Спасибо большое мамочка.

VII

Аслан сидел около пещеры, монахи занимались своими делами. Он был рад, что скоро на его многострадальной абхазской земле наступит мир, оставались буквально считанные дни. Одно его огорчало, что его названная сестра Еха, не приходила с группой в Абхазию. Мальчик с нетерпением ждал дня Победы, ведь она обещала прийти на границу.

– Аслан, иди тебя старец зовёт.

– Бегу, спасибо брат.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, сынок. Сядь, чтоб я чувствовал твоё дыхание. Послушай меня и прими решение сам, братья проводят тебя. Сегодня к нам последний раз приходят твои боевые товарищи, сестры с ними нет.

– Как?

– Ты еще мал, всего 13 лет, много в этой жизни не понимаешь, рано война заставила тебя повзрослеть. Я знаю о вашем уговоре, но она не придет. У неё родился сын. Захочет, но не сможет.

По щекам подростка покатались слёзы, он стал их размазывать по лицу.

– Не плачь, она любит тебя и будет искать, но встретитесь вы не скоро. Помни одно, жизнь её очень трудная и не обижайся на неё.

– Я не увижу Еху?

Его плачь, переходил в горькие рыдания. У него, кроме сестры не было ближе человека, только она, как мать заботилась о нём. Вот уже 8 месяцев они не виделись и он страдал от этого. Братья монахи, опасаясь за его жизнь, не пускали на встречи со спец. группой, слишком большая опасность была с обеих сторон.

– Не плач сынок, она найдет тебя, придёт время.

Аслану необходимо было встретиться с Есенией, его брат по крови Игорь Волков доверил тайну, которую Аслан поклялся рассказать девушке, и открыть правду, как он их находил на заданиях. В последний раз, он не успел это сделать.

Старец на ощупь подошёл к нему и сел рядом. Его рука нашла голову мальчика и нежно стала гладить. Он вспомнил, так же Еха гладила по голове, когда они были вместе в Москве, в Сергиевом Посаде. Он успокоился и стал вспоминать все былое.

– Хорошая у тебя сестра, добрая, жаль много горя выпало на её долю.

Аслан встревожился и убрал голову из под руки.

– Не переживай, всё будет у неё хорошо. Самое главное жива будет.

Мальчик не понял смысла сказанных слов.

– Сынок, решай, пойдешь на встречу с ребятами, братья тебя отведут.

– Да, если позволишь.

– Хорошо, только обещай вернуться с братьями, они подождут тебя.

– Мне нельзя друзьям помочь в выполнении задания?

– Нет, только встретиться, ступай, большего я не скажу.

Подросток вышел озадаченный. Тут же к старцу вошёл монах. Тот дал, какое-то распоряжение, и он бегом побежал выполнять...

Спец. группа под командованием Смирнова ждала около вертушки Иванова. Он должен был дать последние наставления и на боевое задание. Сергей переживал, Сашка задерживался, а следовательно, уходило драгоценное время.

Вот показалась машина генерала, все облегчённо вздохнули.

– Ну, где ты лазаешь, знаешь же время.

– Простите ребята, в управлении задержали. Сергей отойдем, вот маршрут новый, абхазские боевики контролируют вот тут дорогу, не пройдёте. Поэтому вас высадят вот здесь. Как только забёреете сведения сразу домой.

– Можно подумать, мы на море пойдём купаться.

– Да кто вас знает, расслабитесь и попретесь.

– Балагур, ты нас за дураков не держи, давно ли в начальниках.

Они, смеясь, обнялись.

– Ребята, удачи, мы вас все ждём, за зря не рискуйте.

Так всегда говорил генерал. Провожая их на задание.

Заработал винт, вертолёт стал подниматься в небо. Сашка снял фуражку и стал махать ребятам. Невольно вспомнилось, как их провожал генерал на боевые задания, ещё все были живы и вместе. Воспоминания нахлынули рекой. Сейчас ему надо было ехать к командующему. Он терялся в догадках, о чем тот хочет сказать в обход Бондарева. Это было впервые.

Машина мчалась назад с базы в Москву.

– Приехали Сашка, станция вылезай-ка.

– Резвый ты Слава.

– Стараюсь, товарищ майор, – смеясь, сказал он.

Иванов нехотя вылез из машины, разговор с Андреевым не предвещал ничего хорошего.

– Привет у себя?

– Да, ждёт тебя, все окна проглядел.

– Здравствуйте, товарищ генерал полковник, можно войти?

– Конечно, заходи, уж заждался, – по отечески сказал он. Миша, меня не для кого нет.

– Понял, товарищ командующий.

Он плотно закрыл дверь.

– Садись, разговор у нас будет долгий и не простой. У тебя какие отношения с Бойко?

– Дружеские, – отрапортовал Сашка.

– Ты не ори, а говори по существу, не сплетни собираю, понимаешь, не просто спрашиваю и ещё, о нашем разговоре никто не должен знать, – он тяжело вздохнул. О последних событиях в Чечне информирован?

– Так точно.

– Угрозу понимаешь, выхода боевиков. Сейчас они в Абхазии, а вернуться, на Родине бойня начнётся. Мы не можем прошляпить, как с грузинами. Слишком, дорогой ценой даётся всё. Так вот там у нас работает информатор в их штабе, но сведения пока у него брать не надо, мы можем получать сами. Но со временем может случиться так, что его сведения будут важны. Сможешь возглавить боевую группу по доставке сведений. Заметь, пока я спрашиваю. Как придёт время, пойдёшь по приказу, но заранее надо сформировать группу из 5 человек, включая девушку. Группа должна быть сформирована не позднее чем через месяц после нашего разговора и приступить к тренировкам. Можешь взять ребят из бывших. Мне главное, чтобы в нужное время, без утечки информации вы могли попасть в Грозный и забрать сведения от нашего человека. На кону его жизнь и родных. У них с этим жестко, вырезают до седьмого колена.

– Я так не могу сразу сказать, кого можно взять в группу, но Сергея, Борю и Макара точно, а ещё двоих сложновато, особенно девушку.

– А ты подумай хорошенько?

– Вы хотите сказать про Есению Бойко?

– Молодец, соображаешь, мы в тебе не ошиблись, назначая на должность.

– Но Бондарев убьёт нас с вами, если узнает, да и ребенку только месяц, какие тренировки, она же кормит. Нет, товарищ командующий, она отпадает.

Николай Трофимович ударил по столу рукой.

– Ты мне не юли, как барышня на первом свидании, скажи ещё Маринку Козлову возьми, хватит, в группу включаешь Бойко и точка. Генерал беременную на задания отпуская, а тут на несколько дней.

– А если погибнет, ребенок сиротой будет.

– А вы сделайте так, чтоб не погибла, у этого ребенка куча родни, вырастят.

– Николай Трофимович но..

– Всё Иванов боевую задачу понял, выполнять и если информация уйдёт от тебя расстрел, не трибунал.

– Понял товарищ командующий.

– Выполнять.

– Слушаюсь.

– И сынок пойми, не просто так я Есению ташу в эту чёртову группу, приказ у меня выше. О её способностях там, он показал пальцем наверх, знают, поэтому делай соответствующие выводы. Зря её Бондарев сюда притащил, теперь ей покоя не будет. Если у вас серьёзно, заделай второго ребенка и прочь из Москвы, соображаешь.

– Вот теперь дошло.

– Слава богу, а среди своих девчат присмотрись, может, найдётся такая же.

– Такой точно нет, а в боевой готовности есть на примете.

– Вот и действуй.

– Разрешите идти?

– Иди.

Саша чуть ли не бегом вышел из кабинета. Он мог любое предположить, но только не это. «Что же тебе покоя не дают, девонька», – подумал он.

VIII

Сергей с ребятами вышел в заданный квадрат.

– Всё отдых 30 минут, костры не разводите, сухпаёк можно поесть. Не забываем, территорию контролируют абхазские боевики, оружие рядом и быть готовым к бою в любую минуту.

– Вот и отдых, сидеть, как струна, – ворчал Боря. Раньше с Игорьком спать успевали.

– Разговоры, боевиков не было, а сейчас больше, чем грузин и ненавидят нас круче, хочешь, чтоб брюхо вспороли, это они мигом.

– Да, не думал, что они злее грузин будут, – вставил своё Макар.

– Всё отдых, раскудахтались, что за версту слышно, – грозно сказал Смирнов.

Вдруг из кустов появилась вихрастая голова, Сергей чуть не выстрелил.

– Свои, не стреляйте.

– Аслан, чертяка, откуда ты?

– Оттуда, ваш куда смотрит, полк пройти может.

– Узнаю нашего пацанчика, – сказал Борька и побежал обнимать.

– Отпусти, что я барышня? Как там сестра Еха?

– Эх, знала бы она, что мы тебя встретим, обязательно бы пошла с нами. Просила передать тебе, если встретим привет и ждёт тебя очень, переживает, братишка у тебя родился, три дня назад месяц отмечали.

Мальчик заулыбался, вспомнив, своего маленького племянника, который погиб впервые минуты оккупации.

– А какой он?

– Такой же черноглазый, как и ты, толстенький карапуз, копия Игорёк.

– Здорово! Мне нельзя с вами, монахи не разрешают. Передайте Ехе, я буду её ждать всегда, пусть приезжает и ищет меня среди братства монахов, только не знаю, где мы будем после войны.

– Слушай, ты, что в монахи записался? – спросил Боря.

– Мне с ними хорошо, они не врут.

– Тоже верно, вот возьми шоколад, считай, что от Ехи подарок, знали бы встретим, от неё взяли безделицу, какуюнибудь, – сказал Сергей.

– Вот передайте ей.

Он разжал ладошку, на ней лежала золотая подвеска в форме листика с глазком.

– Ни фига себе, где свистнул, такой трофей? – спросил Боря.

– Тупой ты, правильно Игорёк говорил. Это моей сестры старшей, когда хоронили, с шеи сняли, глазок цвет меняет, когда болеть начинаешь, обязательно отдайте Ехе.

Ребята рассмеялись, а Боря обиделся.

– Вы очень умные, как крысы сидим, пожрать боимся.

– Аслан раз тебе нельзя с нами, на карте покажи, что по этой дороге.

Мальчик показал, что знал. Смирнов, всё отметил на карте.

– Спасибо малец, нам пора, время дорого. Бывай и знай, Еха тебя очень любит и ждёт, чтобы кто не говорил.

– Я знаю, мне старец сказал, что беда у неё.

– Да вроде пока нет, всё хорошо, не переживай, жив кто из нас останется, тот отдаст твой подарок.

Они обнялись все одной кучей.

– Спасибо Сергей. Бывайте ребята, берегите Еху, – по-взрослому сказал он.

Борька поднял подростка на руки и покружил.

– Отпусти холера, силы, как у буйвола, а мозгов меньше чем у курицы.

Все опять рассмеялись.

– Ух, я тебе пострел.

– Все Асланчик, прощай. Привет передавай монахам, ещё раз спасибо за сведения. Сбережем твою Еху, Сашка её охраняет. А у него не забалуешь, – сказал Сергей.

– Сашке кланяйтесь от меня, хороший он, скучаю.

– Обязательно, вот война закончится, и мы все к тебе приедем – смеясь, сказал Макар.

Они ушли, а мальчик ещё долго смотрел им вслед. Не все вернуться домой целые, это он знал точно.

– Ребята, а что это за пацанчик? – спросил Леша.

– Эх, мировой пацан, его названный брат у нас был командиром, Игорем звали. Из таких круговоротов выводил, не поверишь. Ладно, потом расскажем, под ноги смотри, – сказал Смирнов.

– Его фамилия случайно не Волков?

– Да, всё внимание, впереди движуха.

Сергей поднял руку, все слились с деревьями...

Аслан вернулся с двумя монахами к пещере. Один из них пошёл к старцу. Мальчик сел около пещеры и воспоминания нахлынули на него.

Прошло несколько дней, Бондарева выписали из больницы. Макаров каждый день звонил Есении, чтобы встретиться. Она не решалась сказать правду, которую видела, надеялась, что его девушка сама позвонит и расскажет, но этого не происходило.

– Дочка, хватит водить Макарова за нос, ему скоро уезжать, скажи всю правду и будь, как будет, – сказал отец.

– Хорошо папа, завтра на прогулке, я всё ему расскажу.

– Э нет, мама завтра выходная, она побудет с Игорьком, а ты спокойно с ним поговори.

– Да доченька, отец прав, надо спокойно всё объяснить, двух часов вам хватит, если что я из бутылочки внучка покормлю.

– Спасибо, вы самые замечательные родители на Земле. Я очень благодарна вам, что взяли меня в свою семью. Мои родители, так не заботятся обо мне как вы.

– Дочка, каждый живет, как может, у тебя очень добрая матушка.

– Да мама единственный человек в семье, который хорошо ко мне относится, но, к сожалению, не любит, о только заботится.

– Так девчонки не унывать, пойдёмте, попьём чайку, вроде малыш наш уснул в коляске.

– Да я переложу его в кроватку и приду.

Они ещё долго пили чай и разговаривали. Есения в душе завидовала Маше, ведь они любили не её, как им казалось, а покойную дочь и кто знает, как сложилась бы жизнь, если бы не погибла их родная дочь.

IX

Виталий сидел в кафе и нервно смотрел на дверь. Есения опаздывала на 15 минут. Это не свойственно было ей. Она всегда с запасом времени приходила на встречи.

– Чтонибудь ещё закажите?

– Нет позже.

Вдруг в дверях показалась она, смотря по сторонам.

– Еся, – крикнул он.

– Извини Виталий, Игорек сегодня капризничает весь день, еле уложила. У нас только 2 часа не больше и сюда же входит время на дорогу.

– Узнаю свою канарейку, вся в заботах и делах. Ты, наверное, всю жизнь будешь такая шепутная. Ответить мне или сама скажешь решение?

– Рискни, скажи.

– Думаю, нет. Помнишь, ты сказала на 9 день после похорон, что слово дала мужу, что не выйдешь за меня, я думал, может через 9 месяцев, что-то поменялось в твоей голове.

– Может и поменялось, но тут другие обстоятельства.

– Что ты хочешь сказать?

– Заказывать будете, чтонибудь?

– Подождите, ты хочешь сказать, что у меня был шанс, но что-то опять мешает быть вместе.

– Ну, в общем да.

– Мужчина, закажите хоть чай даме.

– Еся, прости, ты что будешь?

– Мне чай, пожалуйста.

– А мне девушка водки 300 грамм и стек мясной.

– Узнаю Виталия.

– Так, что же это за обстоятельства?

– Твоя девушка беременная, она носит твоего ребенка, – выпалила Еся.

– Ну и что, я её предупреждал, дам денег, сделает аборт.

– Как, ты готов убить своего ребенка?

– Это капля всего-навсего, до ребенка ещё далеко. Тебе сложно понять мужскую психологию.

– Ты объясни, может пойму, всё-таки психолог.

Он рассмеялся.

– Нет Еся, ты не поймешь и никогда не смиришься, что я послал на аборт. Ты эту ситуацию будешь примерять на себя.

– В этом ты прав.

Макаров залпом выпил рюмку.

– Скажи, а если бы не было этого чертога ребенка, ты бы вышла за меня замуж?

– Да, – не задумываясь, выпалила она.

– Ты сейчас, так говоришь, зная, что не сможешь быть моей женой?

– Нет, я чувствую, что мать Саши против меня, история повторяется, и я бы пусть простит меня Игорь, вышла бы за тебя, не сейчас, чуть позже, чтоб уехать ото всех, как можно дальше.

Виталий вторую рюмку выпил залпом и сжал в руке так, что она треснула.

– Ты хочешь сказать, что вышла бы не любя меня.

– Знаешь, Игорь очень обидел меня. Помнишь, мы встретились на вокзале, увидев твоё отношение и твоего отца, я поняла, что у нас есть шанс быть счастливыми. Мне хотелось бежать

за поездом, который увозил тебя. Ты наверное один любишь меня по-настоящему и готов бороться.

– Канарейка, какой я дурак, своими руками разрушил наше счастье, ведь Бондарев говорил, что у меня есть шанс.

– Теперь поздно что-либо менять, будь хорошим отцом, для своего ребенка.

– Ты не понимаешь, я ложусь в кровать, а представляю тебя. Я даже зову её твоим именем. Скажи, как мне быть теперь, зная, что я своей глупостью разрушил наше счастье?

– Судьба нам дана свыше, каждый несёт свой крест.

– Ты выйдешь за Иванова?

– Не знаю, честно. Сейчас, с твоим появлением и вашим уговором, всё перемешалось у меня в голове. И одно желание, поскорее уехать из Москвы. Этот город подарил мне большую любовь и принёс множество страданий. Извини, но мне пора.

– Спасибо тебе Еся, что ты была со мной откровенна. Я женюсь на девушке, которая носит моего ребенка, но любить буду только тебя. Я могу зайти попрощаться?

– Конечно, счастья тебе и везения Виталий в жизни. Провожать не надо и много не пей, а то опять, куда нибудь вляпаешься.

Он встал и до дверей проводил девушку. Еся выйдя из кафе, вдохнула осенний воздух полной грудью. Они с Макаровым расстались друзьями, и это было самое главное.

Чета Бондаревых играла с внуком. Они с умилением смотрели на него.

– Гена, я хочу свозить Игорька на обследование, что-то мне не нравится, как он стал кушать.

Издаലെка зашла Нина Павловна, чтобы не пугать мужа. Она понимала, что операцию сделать будет невозможно, скрыв от него и чтобы не пугать, перешла в оборону.

– Что Ниночка, какие-то проблемы?

– Что ты нет, но показаться надо, тем более пошел второй месяц и нас приглашали в больницу, взвеситься и измеряться. Да и кровь не мешало бы сдать.

Бондарев очень хорошо знал жену и понимал, по пустякам она тревожить его не будет, значит, что-то случилось.

– Вы запишитесь завтра на какое-нибудь число, и я пришлю машину за вами.

– Спасибо тебе, я знала, ты меня поймёшь.

У них никогда не было тайн друг от друга, но с появлением внука, было что скрывать и это тяготило.

Пришла Есения, увидев их за игрой с сыном, громко сказала: «Всё хорошо, мы друг друга поняли и расстались друзьями».

Бондаревы облегченно вздохнули.

– Доченька, звонили из детской поликлиники, надо на прием сходить.

– Конечно, мама, я сама хотела туда идти, что-то Игорёшка плохо стал есть.

– Ну, вот и отлично завтра запишемся.

Вечер обещал быть для них добрым.

Виталий, осушив графин, решил ещё взять, но вспомнив, слова Есении решил, не испытывать судьбу. Он тяжело поднялся и вышел из кафе. Шофёр услужливо открыл дверцу.

– Домой, – скомандовал он.

Машина неслась по улицам Москвы, он тоже себя поймал на мысли, что не хочет сюда возвращаться. Всё казалось ему чужим.

– Приехали, вас проводить?

– Сам дойду, езжай домой, ты мне сегодня не нужен.

– Спасибо, доброго вечера.

Макаров усмехнулся, поднявшись на четвёртый этаж, он позвонил в дверь. Дверь открыл сам отец, домработницы не было.

– Сынок, что случилось, ты опять напился?

– Папа прости, я сегодня узнал, что собственными руками разрушил своё счастье. Представляешь, Есения могла бы выйти за меня замуж, если бы Ольга не ждала ребёнка.

– Что ты сказал?

– Да отец, ты не ослышался, у меня будет ребёнок, от нелюбимой женщины, с которой я живу во Владике, твой внук или внучка. Так что скоро свадьба, готовься.

– Так это же радость, у меня скоро будет внук.

– Чему ты радуешься, я ненавижу мать своего ребенка, ей нужны только мои деньги. Ей совершенно наплевать на меня, понимаешь ты это.

– Сынок, ты в состоянии узнать историю своего рождения?

– Да, папа, если ты можешь мне сказать что-то новое.

– Садись сын, разговор будет долгим. Я, как и ты в молодости любил одну девушку, но она была из бедной семьи.

– Для чего ты это мне рассказываешь, вы же любили с мамой друг друга.

– Послушай и не перебивай. Наша семья идёт из дворянского рода, и бедные всегда презирались в семье. Меня с детства приучили к роскоши, я рос таким же, как ты.

– Вот они гены папа.

– Не перебивай, однажды возвращаясь из кино, я увидел, как двое подонков потащили девушку в кусты, во мне взыграла кровь героя кино, и я кинулся ей на выручку. Мне помогла моя охрана. Мы с девушкой познакомились и начали встречаться. Она, оказалась из рабочей семьи. Когда это дошло до моих родителей, они запретили мне видеться с ней. Я пустился, как и ты во все тяжкие. Попьяни, от меня забеременела твоя мать, она была дочерью друга моего отца. Меня насильно женили, но я рвался к той любимой, единственной. И тогда отец принял решение её убить. Мою девушку насмерть сбила машина. Я долго горевал, даже бил твою мать, но Вика терпела и ничего не говорила своему отцу. Постепенно я стал оттаивать, она ничего не требовала от меня, а молча, терпела, потому что любила. А когда я увидел тебя, моё сердце перевернулось и с твоей матерью, стал самым счастливым человеком на свете.

– Папа, времена были другие. Мама тебя любила, а Ольга нет.

– Сынок, не суди, может это к лучшему, ты всё сделал, чтоб быть вместе с Есенией. Но не судьба.

– Нет, папа, это ты делал всё, чтоб мы были вместе. А я только всё разрушал.

– Сынок, мне есть в чём признаться. Прости меня, но это я продал маршрут туркам, которым они возвращались с задания, когда смертельно был ранен Волков. Мне хотелось, чтоб она погибла, так как приносила тебе страдания.

– Папа это правда?

– Да сынок.

– Сходи папа завтра в церковь и поставь самую большую свечку богу, что она осталась жива, и я могу с ней общаться. Если бы Еся погибла, я вскрыл себе вены, а так у тебя будет внук. Она мне нужна, как воздух, понимаешь. Я поговорю с ней, и у меня появятся силы жить, радоваться. Ты можешь это понять?

– Сынок, прости, хочешь, я у неё попрошу прощение.

– А вот этого, папа делать не надо и не дай бог, об этом кто-нибудь узнает. Сразу всё полетит к чёрту, она никогда не простит смерти мужа.

– Сынок, прости, я слишком поздно узнал её хорошо. Она замечательная девушка.

– Вот папа, запомни это. Мы с Еськой друзья, а это дорогого стоит. А сейчас уходи, я хочу побыть один.

Виталий достал бутылку коньяка из бара, открыв её начал пить из горлышка.

– Сынок...

– Оставь меня папа, слишком много сегодня навалилось. Дай побыть одному, всё переварить. Не пойду я в запой, тогда сразу канарейку потеряю.

Отец не понял, какую канарейку потеряет сын, но решил оставить его одного. Макаров, допив коньяк, уснул в кресле.

Х

Нина Павловна встала раньше мужа и дочери, сегодня они ехали к врачу, и надо было хорошо всё обдумать, чтоб Еся не испугалась диагноза сына, скрывать больше было нельзя. Она могла не оказать нужную помощь ребенку, так как не знала диагноза. Этого допустить мать не могла, на кону стояла жизнь Игорька.

– Нина, ты, что так рано встала?

– Да, что-то не спится, волнуюсь.

– Есть причины?

– Да нет.

– Ты, жена, не умеешь врать, что-то серьезное у внука.

– Да, нет, может мне кажется. Сегодня всё узнаем.

Они сели завтракать, беседуя о внуке.

– Вы, что шепчетесь?

– Тебе показалось, спасибо Нина, так девочки, машина отвезёт меня и приедет за вами, постарайтесь не задерживать водителя. Мне сегодня в главк.

– Папуля мы готовы, я Игорька покормила, сейчас оденемся и можем ехать.

– Нет, ты позавтракай, успеешь.

Он поцеловал жену, дочь и ушёл.

– Мама, ты, что как струна, что-нибудь случилось?

– Нет, тебе показалось, погода меняется и давление скачет.

– Может, я поеду одна, а ты полежишь.

– Нет, – вырвалось у матери.

Есения заметила, что мать сильно волнуется.

Приехав в больницу, мать оставила её с сыном в холле, а сама поднялась к врачу.

– Здравствуйте, Михаил Андреевич!

– Ба Нина Павловна, какими судьбами.

– Михаил Андреевич, мы записаны с внуком на прием к вам, у него врожденный порок сердца и сильная патология, дочка не знает. Вы могли бы как то мягко сообщить ей об этом.

– Хорошо, но тогда может, не будем вообще говорить?

– Понимаете, я боюсь, вдруг, что-нибудь случится, а Еся не будет знать причину и вовремя не окажет нужную медицинскую помощь.

– Да, пожалуй, вы правы. Хорошо, приходите.

Мать каменными ногами спускалась за дочкой с внуком.

– Еся идём, нас ждут.

– Мама, тебе точно не плохо, ты вся красная.

– Все хорошо, доченька.

Они вошли к врачу. Михаил Андреевич долго осматривал мальчика, слушал, а потом тяжело вздохнул. Есения вся напряглась, она чувствовала, что с сыном что-то не так.

– Ну, что мой вердикт такой: мальчик совершенно здоров. Но мне не нравится, как бьётся его сердечко. Сходите-ка вы на эхо сердца и пусть сделают УЗИ, кровь сдайте в 7 кабинете и потом опять ко мне. Вот вам направления, я сейчас позвоню, и вас примут без очереди.

– Спасибо Михаил Андреевич.

– Да пока не за что, жду вас с анализами, тогда и поставим диагноз.

Они вышли, мать облегчённо вздохнула.

– Ну, слава богу, сейчас всё пробежим, и домой, да Игорек.

Малыш с интересом смотрел по сторонам, когда у него брали кровь, он сморщился, но не заплакал.

– Смотрите, какой молодец, солдат растёт, – сказала медсестра.

Всё складывалось, как нельзя лучше. На УЗИ их вызвали, здесь Волков младший дал жара всем. Он никак не хотел лежать неподвижно, всё время дергал ножками и морщился.

– Да мамочка проблемы у вашего сына с сердцем, лечить надо его.

– Что-то опасное?

Нина Павловна толкнула, как бы случайно врача, дочь заметила это.

– Мама, не надо скрывать, пусть говорят, как есть, я должна знать.

– Это не в моей компетенции, вот заключение, терапевт вам всё расскажет.

– Спасибо большое, – сказала Нина Павловна и поспешила выйти.

– Мама, может мне подойти поговорить с ней, заплатить, я же чувствую, что у Игорёшки проблемы со здоровьем.

– Пойдем сейчас к врачу, а потом если что вернёшься.

– Пожалуй ты права.

Они вновь вернулись к Михаилу Андреевичу.

– Вернулись путешественники, а нам уже кровь вашу принесли. Знаете, скажу вам неплохой анализ, гемоглобин низковат, но ничего назначим витаминчики, молодому человеку, придётся потерпеть.

И тут Игорёк дал рёву. Нина Павловна взяла внука у дочери и начала качать. Врач обнял Есю.

– Послушайте меня мамочка, только поймите правильно, сейчас эта патология практически у всех детей, я мог бы и не говорить вам, но это опасно тем, что вы можете ребенку в процессе обострения неправильно оказать медицинскую помощь.

Девушка напряглась и внимательно стала слушать врача, но тот, неспешна, с остановками, ходил вокруг да около, пока медсестра не сказала, что приёма ждут ещё двое с грудничками.

– В общем, у вашего сына врождённый порок сердца, сейчас это лечится, диагноз несмертельный, но понаблюдать надо. Многим детям мы делаем операцию, но у вас в этом необходимости пока нет. Вот я написал лекарства, их желательно проколоть. Если всё будет хорошо, жду вас через месяц, будут жалобы, милости просим раньше.

– Спасибо вам большое.

Другая бы мамочка успокоилась и ушла, но Есения чувствовала, что врач ей красиво врёт, сыну что-то угрожает, но от неё скрывают истинное заболевание ребёнка.

– Ну, вот дочка, всё хорошо, сейчас вызовем такси и поедem домой.

Вдруг к крыльцу подъехала машина, из неё вышел Макаров.

– Привет, Геннадий Васильевич сказал, что вы в больнице, я решил забрать вас.

– Да, Виталий, вы не перестаёте удивлять меня.

– Нина Павловна, я очень рад всегда Есе помочь.

– Спасибо тебе, ты очень выручил нас, Слава не смог сегодня, у него жена в положении, срочно в больницу повёз.

– Ну, пря бабий бунт, какой то, все беременные. Вам Нина Павловна, Еся не говорила, что моя девушка тоже беременная, так вот еду жениться, вернусь уже женатым человеком.

– Поздравляю.

– Я очень рада за тебя, что ты принял правильное решение. Ну, вот приехали.

– Спасибо вам Виталий, а то сейчас опасно в такси садиться, носятся, как оглашенные.

– Да не за что, знаю устали, отдыхайте, Еся я уезжаю в субботу, может завтра, погуляем вместе с Игорьком в парке, безопасность гарантирую.

– Хорошо, я Славе позвоню, что у него завтра выходной, пусть с женой побудет.

– Замётано к 10 часам буду. Пока малой. До свидания Нина Павловна.

Машина рванулась с места.

– Да, никогда не думала, что Макаров, будет моим другом.

– Доченька, жизнь она такая, не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Иногда враги становятся ближе друзей.

– Ты права мама.

Вторую половину дня лил осенний дождь. Девушка смотрела на окно, капли ударяясь о стекло, медленно сползали вниз, опережая друг друга. Ветер ускорял их движение вниз.

«Вот так и моя жизнь, как капли утекает в никуда, а потом собирается в одну большую грязную лужу», – подумала девушка.

Ей не давали покоя слова врача, о диагнозе ребёнка. Но беспокоить мать, она не решилась. Слишком много свалилось на её плечи в последнее время. Есения, подумав, твердо решила, что раз ничего опасного нет, надо ехать домой и дать названным родителям отдохнуть, тем более что Игорёк стал по ночам плакать и соседям, не особо это нравилось. В доме жили необычные люди, а всё высшего ранга, чтобы избежать скандалов, приходилось длительное время гулять, но приближался октябрь, сентябрь подходил к концу, и надо было отъезд ускорить. Оставалось только поговорить с мамой Саши и расставить все точки, в их затянувшемся романе.

XI

Весь день Есения провела в парке с Виталием, он нежно брал на руки Игорька и нянчился с ним, единственно в обед, они приезжали домой покушать и поменять подгузники и одежду ребенку.

– Всё Виталий, поехали домой, мы сегодня, наверное, как убитые будем спать. Я это точно, столько на воздухе мы ещё никогда не были.

– Жаль я завтра уезжаю, но надеюсь, скоро увидимся.

– Ты ещё не уехал, а уже возвращаешься, – смеясь, сказала Еся.

– Ну, вот и приехали, летай канарейка на свободе, береги сына, скоро вместе будем гулять по парку с детьми.

– Спасибо тебе за всё Виталий, я очень рада, что из врагов мы стали друзьями.

– Тебе спасибо, что поняла и просила.

Он обнял её и поцеловал.

– Я сморю у вас тут обнимашки.

– Ба, Иванов, привет, ты прям как Волков из под земли вырос, тот вечно как черт из табакерки выскакивал, теперь ты.

– А ты всё не уймешься.

– Унялся Сашок, женюсь, моя девушка беременная, теперь дыши свободно, твой соперник полностью парализован. Давайте ребята пока и будьте счастливы вместе, всем назло.

Он обнял Иванова, похлопал по плечу и тихо сказал: «Тебе достанется, самая лучшая девушка из всех, что я встречал, береги её».

– Спасибо тебе, сберегу.

– Что вы там шепчетесь?

– Всё о тебе, всё о тебе, – смеясь, сказал Макаров.

– Ладно, бывай, а то ребенок уже замёрз.

– Удачи вам.

Ребята ушли, а Виталий смотрел им вслед, его ждала нелюбимая женщина, которую надо было вести в ЗАГС. Он проклинал себя, что сам прошляпил своё счастье по глупости. Жизнь опять сыграла с ним злую шутку.

«Одно неверное движение и вы отец», – пронеслось у него в мозгу, смеясь, он сел в машину.

Она резко рванулась с места, унося его в новую жизнь.

– Еся, дочка, так нельзя, разве можно гулять долго, он же ещё маленький и простыть немудрено.

– Не волнуйся мамочка, всё хорошо. Сейчас папа Гена придёт, и будем ужинать.

– Как дела Саша у мамы?

– Хорошо Нина Павловна, вот хотел завтра Есю маме представить уже не как друга, а как будущую жену.

– Вот и хорошо, во сколько вы собираетесь?

– Думаю часов в 17, как раз Игорёшка поест, а мы за два часа обернёмся.

– Отлично.

– А меня никто не хочет спросить, я могу идти?

– Еся извини, я думал, ты согласна.

– Ладно, проехали, только одно условие, распишемся после года Игоря.

– Конечно, что я дурак, не понимаю.

«Что творю, я же предаю Гошку», – пронеслось в её голове.

– Не думай дочка, ты не предаешь его, он будет рад за вас, тебе нужен мужчина, который сейчас поможет и будет оберегать вас с сыном.

– Мама ты прям телепат, мои мысли читаешь.

– От тебя дочка учусь.

Геннадий Васильевич задерживался, он поехал к врачу, чтоб узнать точный диагноз внука, невразумительные ответы жены и дочери его не устроили.

– Здравствуйте Михаил Андреевич, я извиняюсь, что задерживаю вас после приёма, но у меня важные обстоятельства.

– Понимаю, вы хотели бы узнать диагноз внука?

– Да, жена с дочкой не хотят меня тревожить, ходят всё кругами, а я хочу знать точное положение вещей.

– Но что ж, учитывая ваше больное сердце, скажу так. Положение действительно серьезное. Вы диагноз знаете?

– Да, у него врожденный порок сердца.

– Вот уже легче. Сейчас с такой патологией много рождается детей, но вовремя сделанная операция продлевает жизнь.

– Вы хотите сказать, что он может умереть в любую минуту?

– Ну, Геннадий Васильевич не утрируйте, не в любую минуту, но это не исключено, поэтому важно хотя бы 1 раз в месяц, при условии ухудшения здоровья мальчика делать эхо сердца, скажем так. А на проверку приходиться 2 раза в месяц, для его же безопасности.

– Значит, угроза жизни есть?

– С такой патологией да, и вот ещё что, я поставлю вас на операцию, думаю, без неё мы не обойдемся, но время покажет.

– Спасибо Вам огромное.

– Да не за что, приходите, если будет всё под контролем, думаю, обойдется, до ста лет проживёт.

Бондарёв немного успокоился и решил проконсультироваться с другим знакомым врачом, только надо было забрать у Есенин результаты исследования...

Михаил Андреевич облегчённо вздохнул, ему удалось немного генерала увести в сторону от диагноза внука.

– Так ребята, папа не отвечает, из управления ушёл, значит, ждать не будем, вам надо есть, особенно тебе Еся, мойте руки и за стол.

– Может, ещё чуть-чуть подождём Геннадия Васильевича.

– Да мамочка, ну хотя бы 10 минуточек, я чувствую он уже рядом с домом.

– Хорошо, 10 минут не больше.

Она ушла на кухню.

– Саша, а ты уверен, что уже пора идти к твоей маме? Я же всё равно скоро уеду к своим.

– Нет уж, дудки, прошло 9 месяцев, я не железный. Давай, решим да или нет. Хватит ходить кругами.

Девушка удивилась такому напору. Она не знала, что Иванов хочет всячески воспрепятствовать её направлению в Чечню.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Ура, папа Гена идёт, теперь все в сборе.

Они всё дружно собрались за столом в гостиной, со стороны казалось, что сидит одна дружная семья, но в принципе оно так и было. Саша ушёл от них уже поздно вечером.

XII

К 17 часам Есения была готова и ждала Сашу. Он задерживался на работе. Сегодня должна была вернуться группа из Абхазии, все с нетерпением её ждали. Девушка знала, что был убит Леша, а Макар и Сергей ранены. Степень ранения никто не знал. Вся надежда была на силу Бориса. Только ему по силам было нести тело товарища и груз, чтоб помочь раненым передвигаться самостоятельно.

Тихо постучали в дверь. Мать пошла открывать.

– Ну, как вернулись?

– Да Нина Павловна, перешли границу и сразу в госпиталь. А для Еси есть новость, они видели Аслана, он что-то передал для неё. Теперь, когда Боря прибудет, отдаст.

– Ты сказал, они видели братишку?

– Да, но все вопросы потом по дороге, а то мы опаздываем, наши ждут и Игорёк скоро проснется.

– Да, хорошо, мамочка я скоро вернусь.

– Беги, не волнуйся, у нас всё будет хорошо.

Она, молча, перекрестила их вслед, а сама пошла к иконам.

– Господи, помоги им, ведь любят же друг друга. Может, я ошибаюсь, но дочка по ошибке вышла за Игоря. Она всегда с восхищением смотрела на Сашу, соедини два любящих сердца.

Молча перекрестившись, ушла к внуку в комнату.

Еся купила заранее торт, конфеты и цветы. Она знала предпочтение будущей свекрови, но что-то ей подсказывало, что не быть им вдвоём. Эти тягостные мысли девушка гнала от себя.

Вечер прошел замечательно, даже Саша не ожидал такого теплого приема от мамы.

– Спасибо тётя Оля за стол, всё было просто здорово.

– Спасибо вам двоим, ведь вы Светлана Петровна, тоже руководили процессом. Действительно замечательный вечер, но мне пора, – сказала девушка.

Еся была тактичным человеком и знала, что и где сказать, чтоб не обидеть хозяйку и помощников.

Тетя Оля соловьём заливалась в адрес девушки.

– А теперь в присутствии самых близких людей я хочу сказать, что Есения приняла моё предложение и мы скоро станем мужем и женой.

В воздухе повисла тишина.

– Господи, ребятки поздравляю, разредила обстановку сиделка. Вы будете замечательная пара. Правда, же Светлана?

– Да, пожалуй. Скажите Еся, я могу с вами ненадолго уединиться.

– Да конечно.

– Мама, что-то не так?

– Нет, сынок, всё хорошо, могу я с будущей невесткой посекретничать.

Сиделка увезла Светлану Петровну в комнату, за ней последовала девушка.

– Ой, Саша, не на месте у меня сердце, чую, задумала твоя мать, что-то против девушки.

– Тетя Оля вы говорили про Есю?

– Да, вот и переживаю я.

Иванов отошёл к окну, жилы на его шеи напряглись.

«Неужели мать способна разрушить его счастье, которое было выстрадано ими двоими, ведь они созданы друг для друга», – думал он.

– Садитесь Есения на кровать, не побрезгуйте.

– А почему вы так говорите, я не брезгливый человек, нужду знала, не в шоколаде росла.

– Пойми дочка, Саша не любит тебя, боится.

Девушка потупила взгляд.

– Да, вы не пара, чтоб не казалось другим, разные вы. Вспомни, когда Игорь Волков был жив, ты в нашу сторону и не смотрела, а сейчас, когда одна осталась, сын мой понадобился. Он, как дурачек ходит, боится тебе об этом сказать, ведь ты дочка генерала, вдруг на нём отыграешься. Прошу тебя оставь его в покое, пожалей меня, могла бы на колени перед тобой встала, да ноги не ходят.

– Сильно сказано, а главное честно и понятно. Спасибо, думаю, Саше до сведения доводить не будем. Вечер был действительно замечательный, спасибо, здоровья вам.

– Теперь сын, не лишиться должности, ты ведь не сделаешь этого?

– Никогда не судите людей, если вы их не знаете. Саша мой друг хотите вы этого или нет, а боевых друзей не придают, мы будем общаться. Обещаю, замуж я за него не выйду. До свидания.

Она гордо вышла из комнаты, слёзы душили её, но показать свою слабость она не могла.

– Саша, вызови мне, пожалуйста, такси, я поеду одна. Спасибо вам тетя Оля за все, вы замечательный человек.

Она обняла сиделку и бегом вышла из квартиры, Иванов был в недоумении. Он, побежал ее догонять.

– Еся, подожди, скажи, что произошло?

– Ничего. Просто есть вещи, о которых говорить не стоит, они понятны только женщинам.

– Скажи, когда мы сможем сказать Бондаревым о нашей свадьбе.

– Знаешь, мы с твоей мамой решили чуть подождать, с месяц, я думаю, всё встанет на свои места.

Саша схватил Есю за плечи и сильно сжал.

– Отпусти, мне больно.

– Не отпущу, хватит надо мной издеваться, я не мальчик бегать, как собачонка за тобой.

– Золотые слова любимый, если ты хочешь со мной переспать, пожалуйста, хоть завтра, когда родителей не будет, я отблагодарю тебя за всё, что ты сделал для нас с сыном и не повторяй ошибки Игоря.

– Что ты несёшь, я люблю тебя, пойми это. Я не смогу без вас жить.

Он тряс девушку, как грушу. Прохожие оборачивались на них. Подъехало такси, из него вышел здоровый детина.

– Девушка, у вас проблемы?

– Сейчас у тебя будут, отвали.

– Такси вызывали?

– Да, подождите, пожалуйста, – крикнула Еся.

– Никуда ты не поедешь, пока всё не объяснишь.

– Саша, любимый успокойся, давай поговорим спокойно завтра, ты сейчас пьян и не поймешь, а главное Игорёк меня ждёт.

Слова о сыне, отрезвляюще подействовали на Иванова.

– Прости, наверное устал, группу я отправлял, весь спрос с меня.

– Ничего Саша бывает, всё будет хорошо, спасибо любимый за вечер.

Последний раз она поцеловала его в губы и села в такси.

Он, опешив, стоял и смотрел вслед уезжающей машине.

– Привет сосед, не думал, что ты драчун!

– Ты что несёшь Витёк?

– Вон, как бабу тряс, мозги у неё не скоро на место встанут.

Иванов посмотрел на свои руки.

– Что смотришь, ими тряс. Слушай, займи столик до полочки?

– Пойдём.

– Айн, момент.

Он докурил папиросу и вошёл в подъезд.

Они вошли в квартиру, Саша выгреб деньги из кармана и отдал соседу.

– Слушай, хороший ты мужик, Иванов, давай выпьем, я сейчас сбегаяю. А на бабу забей, шалавы они всё.

– Заткнись, Еська не такая.

– Понял, ухожу.

Не веря своему счастью Витек, побежал в магазин.

В комнате матери был слышен разговор на повышенных тонах, Саша тихо подошёл к двери и прислушался.

– Света, как ты могла так поступить с сыном, они же безумно любят друг друга.

– Перелюбят, нечего нам чужих детей растить. У него свои будут. Раньше в его сторону не смотрела, а теперь любит. Всё любят, когда позор закрыть надо и генерал хорош, ради дочки к себе взял. А не будь её, без работы бы мотался, как Димка.

– Ты не права, она хорошая девушка, порядочная и сын тебя никогда не простит за то, что ты сказала.

– Знаешь Ольга, слишком много ты говорить стала. Я думаю, пора менять сиделку, ты везде суешь свой нос. А сколько сын тебе платит, любая пойдёт.

– Знаешь, я смотрю, деньги разум твой помutilи, раньше ты не была такой. До свидания подруга, жаль Сашку, намучается он с тобой, пусть ищет другую сиделку.

Иванов отскочил от двери. Хоть был он пьян, но понял, что это мать, что-то наговорила Есе, что та поспешно ушла.

– Тётя Оля уже уходите?

– Да Саша и ещё, ищи маме новую сиделку. Я тоже человек, хоть и не имею много денег, а вынуждена на старости лет работать, чтобы выжить. Никто не думал, что с нами так поступят правители.

Захлёбываясь от слёз, она вышла из квартиры и пошла домой.

– Мама, что ты творишь, зачем обидела тётю Олю. Ведь знаешь, что ей тяжело сейчас приходится, лучше неё мы не найдём.

– Ничего, всё образуется сынок, значит, так тому и быть.

– Вы, что всё с ума посходили?

– Прости, сын, но я сама знаю, как лучше для тебя.

– Мама, я здоровый мужик, мне 28 лет, я сам могу думать, уж поверь мне.

– Материнское сердце не обманешь, не любит тебя она.

– Давай договоримся, я сам решу, как мне поступать с Есей, пожалуйста, позвони завтра тёте Оле и помирись. У меня нет возможности сидеть около тебя, кто-то должен работать.

– Хорошо сынок, я помирюсь.

Саша пошёл на кухню всё убирать. Он дико устал на работе, а тут ещё скандал дома, взяв тарелку, с размаху залепил в стену, та со звоном, разлетелась на мелкие кусочки.

Мать поняла, что перегнула палку в отношении сиделки.

Иванов достал новую бутылку водки и пошёл к соседу.

– Мам, я к Витьке, приду часа через два, если, что стучи в стену.

Есения приехала домой, зашла в подъезд, достала косметичку и припудрила нос и глаза, но если присмотреться всё равно было видно, что она плакала. Тихонько открыть ключами не получилось, дверь была закрыта внутри. Мать, услышав звук ключей, поспешила открывать, увидев дочь, ей всё сразу стало понятно, что будущая свекровь её не приняла, история повторялась.

Еся молча прошла в комнату, мать последовала за ней, та обняла её и сказала: «Мамочка не обижайтесь с папой, но завтра я еду за билетами, мне здесь больше делать нечего. Этот город приносит мне только страдания».

– Хорошо дочка, только успокойся, сейчас ложись спать, Игорька я недавно кормила, как проснется, покормишь, утро вечера мудренее. Спокойной ночи доченька.

– Спасибо, только вы меня понимаете.

Есенин спать не хотелось. Она смотрела, как ночь надевает свой темный саван на землю. На небе загорелись звёзды. Среди звёзд, была и звездочка мужа. Для себя, она решила, больше не испытывать судьбу, а уехать к себе на Родину и продолжать жить. Сказка для неё заканчивалась, к сожалению, у неё был плохой конец, а может быть и хороший. Это как было посмотреть. Подойдя к кровати, она тихонько погладила сыночка по головке, тот заплакал.

– Не плач сынок, мама тебя в обиду не даст, мы завтра поедем домой, слишком долго я собиралась. Вот увидишь, тебе понравится, там у нас кругом лес, речка. Знаешь, ты к лету уже подрастешь, и мы будем ездить на речку купаться. А сейчас давай я тебя покормлю, и не будем бабушке и дедушке мешать спать, завтра им на работу.

Малыш жадно чмокал грудь. Еся поняла, что он голодный, а мама Нина не хотела её лишней раз расстраивать. Жена Бондарева была удивительный человек.

Накормив сына, она тихонько ему запела, качая, слёзы капали из глаз, попадая ему на личико, он смешно морщился. Чуть, чуть похлопав глазками, он засопел. Девушка положила его в кроватку и вновь подошла к окну.

Звезды уже отчетливо горели на небе, на мгновение, ей показалось, что кто-то смотрит на неё сквозь окно, холодок пробежал по всему телу. Дверь комнаты открылась, и вошёл отец, обнял её за плечи.

– Не спится дочка?

– Папа прости, я тебя разбудила.

– Да, нет дочка, я не спал, просто притворялся, чтоб маму не расстраивать. Не переживай, всё что не делается, всё к лучшему. Лучше сейчас переплакать, чем потом, позднее больнее будет. А домой вам рано возвращаться, поживите у нас, пока Игорьку 6 месяцев исполнится, уж больно кроха сейчас он, тяжело полёт переносить, да и сердечко слабое.

– Папа, прости, но я уже приняла решение.

– Тогда, послушай меня, самолет и поезд не для вас. Ему тяжело будет, повезём вас домой машиной, я лично сам поеду с вами, думаю, Николай Трофимович отпустит меня на день. Я договорюсь с санитарной машиной и поедем. Так что ложись, спи и не о чём не думай, маме Нине я всё объясню, а Саша сам поймет. Не надо второй раз, наступать на одни грабли.

– Папа, а ты Сашу со службы не выгонишь?

– Ты, что такое говоришь доченька, Иванов боевой офицер, его в запас не увольняли, рука зажила, и вернули на службу. Это не я решаю, высшее командование. Конечно, не буду скрывать, я его рекомендовал, но принимают решения наверху.

– Спасибо папочка, ты самый лучший.

Они обнялись и долго стояли и смотрели на звёзды.

XIII

Утром Есения, как обычно встала раньше всех, покормила сыночка, поиграла с ним, а когда он уснул, ещё раз прокрутила события вчерашнего вечера. Их отъезд положителен был для всех, в доме соседи успокоятся, что ребенок не плачет по ночам, Светлана Петровна чаще будет общаться с сыном, телохранитель Слава перейдет на постоянную работу, семья Волковых не сможет сделать больше никакой гадости, Саша всё поймёт и встретит хорошую девушку, только названным родителям будет первое время тяжело, они привязались очень к внуку, но в конце концов, Игорёк подрастёт, и они будут приезжать к ним. Только им с сыном надо будет привыкать к другому ритму жизни, больше она не сможет столько времени посвящать ему, там ждала её уборка, готовка для всей семьи, а больше всего она боялась пьяных разборок отца. Но отогнав дурные мысли, решила, что это судьба.

«Всё, что бог не делает, то к лучшему», – решила она.

– Уже проснулась дочка, смотрю, собираешься, значит, не передумала?

– Нет, так все в плюсе, кроме нас, но не привыкать. Пожили хорошо, пора и честь знать.

– Зря, может, давай до ноября побудите.

– Нет, папа, на завтра я возьму билеты на самолёт.

– Давай дочка без самостоятельности, сегодня попрошу машину и перезвоню, на какое число.

– Спасибо папочка, ты святой.

Она обняла и поцеловала отца. Его глаза блестели от слёз.

– Папуль не плач, мы будем приезжать, вот только подрастём, – сквозь слёзы говорила она.

Дом, который для неё стал родным, приходилось покидать из за чужих людей.

– Что это у вас тут за сырость? Как наш ангелочек?

– Мама всё хорошо, сейчас собирайтесь, а я накрою завтрак.

Утром обычно они смеялись за столом, а сегодня была гробовая тишина, каждый думал о своём.

– Ну, всё доченька нам пора, поцелуй за нас Игорька.

– Конечно мои дорогие.

Она их обняла и поцеловала. Закрыв за ними дверь, дала волю слезам. Через два часа должен был приехать Слава, пока было свободное время, она решила собрать частично вещи. Прошёл час, зазвонил телефон, от звонка Игорёк проснулся и заплакал. Еся взяла его на руки и подняла трубку.

– Да.

– Дочка прости, слышу, внучка разбудил, но Иванов не вышел на службу, вчера всё было нормально.

– Да папа, он практически не пил.

– Хорошо, ещё раз извини, значит, у него с мамой что-то случилось.

Послышался в трубке отбой. Девушка прижала сына к себе и задумалась, перед глазами побежали картинки, Саша был пьян. Сердце девушки сжалось, она опять явилась тому причиной, надо было немедленно бежать из Москвы. Она Славу попросила приехать пораньше. Тот с готовностью приехал через 20 минут.

– Слава, ты можешь мне помочь в одном деле?

– Смотря в каком.

– Мне надо срочно лететь в Волгоград, у меня плохо маме, я не хочу ввязываться в это родителей Бондаревых, оставлю им записку, до их прихода мне надо улететь.

– Понял, я тогда в кассы за билетом на самолёт, а ты собирайся.

– Спасибо тебе, ты настоящий друг.

Еся очень быстро собрала вещи, тем более что были вещи в основном сына, получился чемодан и небольшая сумка, пока она не представляла, как всё это понесёт.

«Тут проводит Слава, а там что-нибудь придумаю», – решила она.

Через час приехал Черкасов.

– Всё, самолёт через 4 часа, есть время передумать и собраться. Дома я с Аней договорился, так что доставлю прямо до квартиры.

– Ты хочешь сказать, что летишь с нами?

– А ты, что думала, что я тебя посажу в самолёт и помашу ручкой, нет уж дудки, я телохранитель и позволь мне довести тебя до пункта назначения.

– Слава, спасибо тебе огромное, ты настоящий друг.

– Своих не бросаем, давай собирайся, через два часа выезжаем.

На часах было 9 часов. Есения ещё раз посмотрела на полки, всё ли необходимое Игорька она взяла и села писать записку родителям. Слезы градом падали на текст, размывая его. Время пролетело незаметно. Девушка успела покормить сына, тот мирно спал в кровати, ничего не ожидая.

– Всё сынок, прости, но так будет лучше, мы уезжаем к родным дедушке и бабушке.

– Еся пора.

– Да Слава мы сейчас будем готовы.

– Я вызвал такси, а машину сейчас заберет друг.

– Хорошо, только у меня к тебе просьба, не говори, что помогал мне уезжать, не хочу, чтоб у тебя были неприятности.

– Разберёмся, присядем на дорожку. Ну, вот малой, домой едешь.

При слове малой, Еся вспомнила Колю Шишкина, боевого товарища, это его был псевдоним. Картины боевого прошлого пронеслись перед глазами, она невольно улыбнулась.

– Еся, у тебя всё в порядке?

– Да, извини, вспомнилось, пора.

Соседка по квартире увидела, что девушка спускается с сыном и молодой человек несет вещи.

– Уезжаете?

– Да тётя Паша, спасибо вам за всё.

– А отец где?

– На работе, в аэропорту встретимся.

– Это хорошо, а я думала без его веления уезжаешь.

– Что вы, как я могу.

– Тогда счастливой дороги, береги сыночка, хороший он у тебя.

– Спасибо и вам, до свидания.

Тётя Паша по глазам девушки видела, что та врёт ей и сейчас решала, стоит ли звонить Бондаревым или нет, но здравый смысл взял верх, что лезть в чужую семью не стоит и она смотрела в окно. Они сели в такси и уехали в аэропорт. Очень быстро объявили регистрацию на рейс и посадку. Есения переживала за сына, как он перенесёт полёт, но пока всё шло хорошо.

В управлении кипели свои страсти. Бондарев метался от телефона до окна, он ждал Иванова, но тот был недоступен. Телефон никто не брал, а в управлении никто его не видел.

– Пряхин, пошли когонибудь к Иванову, что там у него случилось?

– Хорошо, товарищ генерал.

Через сорок минут приехал Женя и сказал, что Саша мертвецки пьян, а дверь квартиры открыта, на постели лежит мать и плачет.

– Спасибо, час от часу нелегче.

Он начал искать телефон сиделки Ольги, наконец, нашёл, похвалил себя, что догадался на всякий случай его записать.

– Здравствуйте Ольга, извините, не знаю вашего отчества, вас беспокоит генерал Бондарев из управления, вы не в курсе, что произошло у Ивановых?

Та сразу, как на духу всё рассказала про Есю, про Светлану Петровну, про Сашу и про то, что она у них больше не работает.

– Да очень печально, простите меня, но только вы им сейчас сможете помочь. Не хорошо друзей бросать в трудную минуту, я вас понимаю, в душе говорит обида, но не думаю, что вам будет легче, если вы узнаете, что Светлана Петровна умерла, а сын вылетел с работы.

– Как это?

– Сейчас у них был мой подчинённый, Иванов пьян, дверь открыта.

– Простите, что не догадалась к ним сходить, не волнуйтесь, сейчас порядок наведу, завтра Сашка будет, как штык на работе, только не выгоняйте его.

– Хорошо, сегодня прикрою, а завтра не придёт, пусть обижается на себя.

– Спасибо вам, вы прям святой, так им помогаете всегда, да и дочка такая у вас замечательная, что Светка на неё взелась, подумаешь, ребёнок чужой, ведь любят они друг друга, слепая она, что ли.

– Спасибо вам и извините, работа.

– Да, да конечно, что-то я разболталась, до свидания.

«Так вот в чём причина, разлада дочери с Ивановым, ребенок помешал, а интересно Саша знает?» – подумал он.

Бондарев набрал свой номер, телефон никто не взял. Посмотрел на часы, они показывали начало одиннадцатого и тут он вспомнил, что в это время они гуляют.

Самолет совершил посадку в Волгограде. Есения облегченно вздохнула, Игорёк плакал на взлёте и посадке, но быстро успокаивался. В общем, он полет перенес хорошо.

– Еся, идём в комнату матери и ребенка, покормишь сына, а я найду такси.

– Господи, Слава огромное спасибо тебе, если бы не ты, не знаю, что бы мы делали.

– Нормалёк Еська, сбежать удалось, ещё чуть и дома.

Пока девушка кормила малыша, Черкасов успел купить себе обратный билет и найти такси. Они благополучно доехали до дома, но вот беда, их никто не ждал. Мать обрадовалась возвращению дочки, а остальные сразу поинтересовались, надолго ли они приехали и были очень разочарованы, ответу навсегда.

– Спасибо Слава, может, пройдёшь?

– Нет, такси ждёт, давай не расстраивайся, всё образуется, береги себя и сына. Возвращайся, как сможешь.

– Спасибо тебе огромное за всё.

– Ладно, бывайте.

Он побежал назад к такси.

«Вот глупышка, что не осталась у генерала, ведь знала, дома не ждут, но видно была серьёзная причина, что сбежала», – подумал Черкасов.

Еся положила сына на кровать, он открыл глазки и с удивлением смотрел по сторонам.

– Мама, я навсегда вернулась, можно, мы с Игорьком займём эту комнату, кроватку и коляску я попрошу у девчонок, кормлю сама сына, я не буду вам в тягость, а денег хватит, скажи отцу, на его шее висеть не буду.

– Да, что ты дочка говоришь, домой же вернулась, не нагуляла, законно от мужа родила. Всё будет хорошо, успокойся.

– Спасибо тебе мама.

Она помогла дочке разобрать вещи, покормила.

– Давай я посижу с внуком, а ты отдохни с дороги, устала поди, не переживай, вырастим, хватит по чужим жить.

– Мама, они нам с Игорьком не чужие, они такие же бабушка и дедушка, как вы. Если бы не они, нас уже в живых не было.

– Да понимаю я всё дочка, но дома стены помогают. Это же родной дом.

– Может и так.

XIV

Бондарев подошёл к двери и тихонько постучал, чтоб не разбудить внука.

– Теперь можешь звонить в дверь, мы остались одни, Есения уехала с Игорьком.

У Геннадия Васильевича сильно закололо под лопаткой, он сел в прихожей.

– Нина, дай, пожалуйста, капли.

«Господи, что творю, ведь я сейчас убью его», – пронеслось у жены в голове.

– Господи, Гена, прости, совсем с ума сошла, всё у них хорошо, долетели нормально, Слава их проводил, прям до квартиры и сдал родителям, он звонил недавно, Еся оставила записку и объяснила, почему так поступила. Всё хорошо.

– Ты ещё скажи замечательно.

– Гена, это её выбор, мы всегда за неё решали, чтоб было лучше.

– Да не ожидал я такого от Иванова, по сути, только Макаров её и любит, бился за неё, даже хотел от своего ребенка отказаться ради нашего внука.

– Да не может быть!

– Так было, его отец ко мне приходил и благодарил, что дочка отказала Виталику, иначе бы погиб его родной не рожденный внук или внучка.

– Господи, какая она у нас умница, всегда своим жертвует во благо других. Давай я тебе помогу раздеться и прилечь, а я прочитаю, что дочка нам написала в письме.

Она помогла мужу снять ботинки и под руки отвела в гостиную на диван.

– Спасибо Ниночка, уже лучше, сейчас я полежу, и потом прочитаем письмо.

Он закрыл глаза, сквозь ресницы потекли слёзы, жена посмотрела и тоже заплакала. Так Бондарев плакал второй раз в жизни, первый был на похоронах родной дочери.

– Гена не надо плакать, у них всё хорошо. Вот увидишь, они скоро приедут к нам.

– Нина, я тебя очень прошу, не говори Иванову телефон и адрес Есении, не надо, она от него сбежала, его мать против нашего внука.

– Ты что такое говоришь, да как можно, Игорёшка у нас ангелочек.

– Ей надо родного внука, а не чужого, мне сиделка сказала.

– Господи, зачем тогда звала в гости, могла бы и по телефону всё сказать.

– Вот такие они люди.

– Гена, надеюсь, ты не уволишь его со службы?

– Ты прям, как дочка. Нет, конечно, я никогда личное, не мешаю со службой в один коктейль, но то, что он не вступился за дочку, этого я ему никогда не прошу, а свою немощь залил водкой и не пришёл на службу. Он как Волков оказался герой, только на войне, а в жизни такой же слизняк, да разочаровал он меня. Никогда бы не подумал, сам Игоря осуждал, а попал в его шкуру и под мамкину юбку залез.

– Гена не надо так, в тебе говорит обида за дочь, пойми у него мама больная.

– Да, как у Волкова было, жён может быть много, а мама одна. Нет Нина, если ты мужик и любишь, то можно всегда доказать любому, главное как сказать, поверь мне. Вспомни Серёжу Смирнова, он женился, привел жену и сказал всем молчать, это его жена. Покрякали, а потом души в ней не чаяли.

– Да Сергей молодец, кстати, как они вернулись?

– Да, границу перешли, у него ранение по касательной, скоро прилетят соколики домой, а вот Макара накрыло сильно напоследок, в Сочи отдохнёт.

– Ты хочешь сказать с Абхазией всё вы закончили?

– Да Нина, нашему ведомству, там больше делать нечего ни сегодня, завтра объявят о победе, а у нас новая головная боль Чечня.

– Как состояние, лучше?

– Да спасибо дорогая, отпустило, пойдем, поужинаем и прочитаем письмо от дочки.

В доме была тишина. Казалось, сейчас откроется дверь, и шумно войдут дочка с сыном. На лестничной площадке раздался плач ребенка, Бондарев побежал к двери и в один миг открыл её. Сверху, спускались молодые люди с ребенком. Он разочарованно закрыл дверь. За ужином было тихо, не было оживлённых разговоров, об успехах внука и происшествиях за день.

– Спасибо, Нина, вот и поужинали. Знаешь, я сейчас понял, что уже стал стар, надо давать дорогу молодым.

– Ты о чем Гена, тебе всего 51 год, да и твой боевой опыт нужен ребятам, на кого ты их оставишь?

– Нет, жена, мои соколики все уже кто в могиле, кто куда подался. Из бывших, остались только Сергей, да Сашка.

– А Макар, Боря?

– Нет, это новая смена безбашенная, которая станет пушечным мясом, много их погибнет. Враг становится более хитёр, а главное не знаешь, откуда беды ждать, все свободу получили, а что с ней делать не знают, вот отсюда и конфликты.

– Да с этим не поспоришь.

– Пойдем, письмо от дочки читаем, вроде сердце успокоилось.

Они пришли в гостиную и Нина Павловна начала читать, глаза Бондарева засветились от избытка влаги, он еле сдерживал себя, чтоб вновь не заплакать, жена не стеснялась слёз, редела после каждой строчки.

– Да, Ниночка, дочка права оказалась, лучше ей сейчас побыть дома, будем считать, что они поехали погостить к родным. Я чувствую, не бросит она нас, всегда будет рядом.

– Ты что такое говоришь, да разве Есенька откажется от нас, посмотри, сама редела, когда писала, все слова размыты слезами.

– Ничего, сейчас время чуть пройдет, и вернутся, внуку нужна операция, я говорил с врачом.

– Всё хорошо будет Гена, иди, отдыхай, завтра на работу.

– Да пожалуй, пойду, я ещё ребяткам нужен.

– Гена, скажи, а что будет со Славой, Еси нет, телохранитель не нужен, а его жена беременная, деньги нужны.

– Не переживай, у меня договорённость на службе уже о нём есть, завтра позвоню ему поблагодарю, что не бросил дочку, выполнил долг, как подобает настоящему мужчине и предложу новую работу. Да ты не возражаешь, если отблагодарю его ещё деньгами за Есю.

– Геночка я тебя люблю, ты самый лучший человек на свете.

– Нам хватит денег, а им нужнее сейчас.

Они обнялись.

– Да Ниночка, стареем.

Тихо шаркая ногами, чуть сутулясь, Бондарев пошел в спальню. Жена видела, что в муже не было былой бодрости, осанки, события двух лет сильно подкосили его здоровье.

XV

Утро выдалось солнечное, Бондаревы немного пришли в себя, после отъезда дочери. Наступал последний день сентября.

- Нина, быстрее собирайся. Машина уже ждёт, что-то в управление надо срочно.
 - Гена, а ты езжай, меня не жди, я сама доеду.
 - Хорошо, я машину за тобой потом пришлю.
 - Спасибо, я тебя люблю.
- Они обнялись и рассмеялись. День обещал быть хорошим.

Есения с утра побежала в больницу, поставила на учёт сына, с их заболеванием в любой момент могла понадобиться медицинская помощь. Родители и сестра смирились, что они вернулись домой. Всё сразу хлопоты по дому свалились на её плечи, но Есе было не привыкать к трудностям. Дома ей даже стало свободнее, Игорешку, можно было в коляске поставить на балкон, рядом был лес и воздух был свежим. Её окружали подруги, с которыми можно было поболтать в парке во время прогулок с сыном. Жизнь входила в своё русло. Единственное тяготило то, что она так поступила с названными родителями. Но отъезд был единственным правильным решением, чтоб девушку не обвинили в неудачах Иванова. Так уже было с Игорем Волковым, её мужем. Вечером она решила позвонить им.

Саша пришёл на службу вовремя, было видно, что это ему далось с трудом. Входя в приемную Бондарева, он понимал, что разговор будет не простой.

- У себя?
- Да, входи, ждёт тебя, уже спрашивал. Ты это особо не возникай, у генерала проблемы, дочь уехала, сам понимаешь, переживает, сердце больное.
- Что ты сказал?
- Что слышал, иди уже герой любовник.
- Здравствуйте, товарищ генерал, разрешите войти?
- Уже вошёл, проходи. Ну и как прикажешь понимать, твоё вчерашнее отсутствие на службе? Хочешь погоны, чтоб новенькие слетели, возомнил себя героем.
- Извините, такого больше не повторится.
- Надеюсь. По твоему виду вижу, соображаешь ты сегодня плохо, да и по управлению мотаться в таком виде не советую, сейчас едешь в госпиталь к Смирнову, он утром поступил и берешь отчет, а потом домой отсыпаться и смотри у меня, больше прикрывать не буду, всю кровь вы у меня выпили с Волковым.
- Слушаюсь, товарищ генерал, спасибо Вам большое за всё. Скажите, а как Еся?
- Забудь на время о её существовании, что мог ты уже совершил. Я понимаю ты её боевой друг, крестный сына, но не более. Теперь забудь о женитьбе навсегда, только дружба. Всю душу вымотали с Игорем дочке, одни страдания ей от вас. Один Макаров оказался мужиком, который действительно её любит, боролся и готов был идти на всё, ради неё, жаль я это поздно понял. Всё иди.

Иванов боялся, что-либо возразить, гнев генерала мог разлучить их с Есенией навсегда. «Эх, мама, мама, что ты наделала», – думал Саша.

Он приехал в госпиталь, у Смирнова была перевязка, пришлось ждать. Он в памяти прокручивал всё, что было связано с Есей, как увидел её первый раз, как поцеловались, как искал на вокзале, как он мирил их с Игорем, крестины сына.

- Молодой человек проходите, вашего друга привезли в палату.
- Спасибо.

– Здорово Сашка, не ожидал, оперативно ты пришёл, как дела?
– Нормально.
– Что такой понурый, случилось что?
– Да всё нормально. Ты скажи, Борька, когда в управление отчёт доставит?
– Думаю завтра, ему досталось в этот раз, если бы не его сила, точно бы не дошли. Знаешь, мы же Аслана встретили, он Еське передал безделицу, кстати, она у Борьки, ты проследи, чтоб не забыл отдать. Как у неё дела?

– Не знаю?
– В смысле?
– В прямом, уехала она в Волгоград домой.
– Как, вы же хотели пожениться?
– Хотели, да расхотели, всё не приставай, потом расскажу.
– Теперь понятно от чего у тебя такой помятый вид. Генерал был против?
– Нет, моя мать.
– История повторяется, вот не везёт девчонке.
– Ты о чём?
– Да ко мне Волков всё ходил, спрашивал, как поступить, его же родители были против неё, теперь твоя мать против, что за рок над ней висит.
– Дурак я, надо было жениться и перед фактом поставить, как ты.
– Вот так Волков и сделал, и что получилось, до сих пор житья нет.
– Тоже верно. Ладно, пойду я, башка болит, выздоравливай. Меня же Бондарев для отвода глаз к тебе прислал за отчётом.

– Да понял уж я.
– Выздоровливай, жене и сыну привет передавай от меня.
– Спасибо передам.

Смирнов впервые видел Сашку в таком виде, обычно балагур и весельчак, душа их боевой группы, был сломлен и не похож на себя. Даже в самые тяжёлые минуты, он находил шутки, которые поднимали боевой дух товарищей и давали силы двигаться вперед, несмотря не на что. Теперь это был горем убитый друг.

Есения, сделав дела, пошла впервые погулять, с сыном по парку. Городок, в котором они жили, в кольцо был взят лесами. Воздух был необыкновенный, его нельзя было сравнить с московским, пропахшим бензином и газом. Деревья в парке одеты в желтые, красные, зелёные одежды радовали глаз. Девушка очень жалела, что Игорёк был маленьким и не понимал ещё окружающей красоты. Невольно ей вспомнилось детство, юность. Она подошла к танцплощадке и улыбнулась. В памяти всплыли моменты, как они танцевали 1 сентября, идя в 10 класс. Её мечты стать актрисой, которые она могла бы осуществить, выйдя замуж за Макарова. Но жизнь с ней сыграла злую шутку, оправила на невидимую войну в мирное время. Девушка, пройдя мимо, пошла по аллее парка. Она никому не могла рассказать о своих боевых друзьях, о красивой республике, теперь отдельном государстве Абхазии, которая покорила её первозданной природой, водопадами, горными речками. У неё была подписка о неразглашении участия в боевых действиях, для всех она работала и жила в Москве, возвращение с сыном, для многих стало, как гром среди ясного неба. Соседи шептались, что нагуляла ребенка и приехала домой, хотя Еся приезжала беременная домой и до самых родов жила тут. По времени надо было возвращаться домой.

– Дочка, дочка, победа в Абхазии сейчас объявили.
– Что ты мама сказала?
– Объявили, что в Абхазии закончилась война, отец сказал.

– Значит сегодня 30 сентября 1993 года день Победы в Абхазии, и я должна ехать на границу.

– Что ты бормочешь?

– Мама, понимаешь, меня будет ждать на границе мальчик Аслан, помнишь, я тебе рассказывала, у нас с ним договорённость в день Победы встретиться на границе.

– Доченька, но это невозможно, у тебя ребёнок.

– Да, я сейчас покормлю Игорёшку и буду звонить генералу, Аслан будет меня ждать там 3 дня.

В пещере у монахов был праздник, сегодня официально объявили день Победы в Абхазии, многострадальная земля была очищена от грузинской агрессии. Аслан отпросился у братьев на российскую границу, обещая быть осторожным, из тайника он достал бумажку с номерами телефонов, которую дала Еся, на случай если её не будет. Он, как на крыльях летел на встречу с сестрой. Старец, зная наперёд, что встреча не состоится, направил двух братьев монахов, чтоб те оберегали и вернули назад мальчика. Так как он в силу возраста мог наделать глупостей. Подойдя к границе, Аслан осмотрелся, он знал, где его брат по крови Игорь Волков всегда переходил её. Не видя ничего подозрительного, он перешёл её, монахи, побоялись это сделать и уповали на бога, чтоб с ним всё было хорошо. Весь день он наблюдал за заставой, но ни как не мог увидеть знакомых ему людей, а главное командира погранзаставы. Его он знал, когда вместе с группой Волкова направлялся на лечение в Москву. Он решил, что если не увидит его до вечера, то сам пойдёт на погранпост.

Есения металась дома, телефон у Бондаревых никто не брал, звонить Саше она не хотела, тем более что уехала из-за него. Оставался только телефон телохранителя Славы. Она решилась ему позвонить, но он ничего не знал. Как птица в запертой клетке она металась и плакала дома, её братишка наверняка ждёт, она чувствовала это, но ничего не могла сделать. Тут ей вспомнились слова старца, что долго будет искать его. Предсказания сбывались.

Солнце садилось за море, мальчик так и не увидел командира погранзаставы и сестры, но он лелеял мысль, что только объявили об этом и возможно Еха в пути, надо было только подождать. Не заметив как, он уснул, проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

– Вставай, цыганенок, нарушитель.

– Сам ты цыганенок, я не нарушитель, веди меня к командиру.

– Ишь ты, прям сразу к командиру.

– Вовка обыщи его, знаю я, на что способны эти абхазские мальчишки, знаешь, сколько наших положили.

Его обыскали и нашли пистолет, который он стащил давно из рюкзака сестры.

– Так ты засланный казачок, оказался.

– Сам ты засланный, – коверкая слова, говорил мальчик. Спросите у своего командира, он меня знает. И позвоните в Москву генералу Бондареву Геннадию Васильевичу, я его внук.

– Что же ты с такой родословной на заставу не пришёл, а под кустом прятался.

– Я не прятался, а сестру свою ждал Еху.

Тут парень, который шёл рядом, подошёл к нему.

– Как ты сказал, сестру зовут?

– Еха, она приехала?

– Подождите, пацаны, а брат у тебя...

– Игорь Волков, муж сестры.

– Ребята, так это же.... Давайте его быстрее к командиру.

– Ты его знаешь?

– Да был тут один мальчонка с разведгруппой из Москвы.

– Товарищ, командир, тут к вам мальчик, нарушил границу, говорит, знает вас, при нем было оружие и вот какие-то номера телефонов.

– Спасибо идите.

– Ну, что брат Аслан, зачем границу нарушаешь?

– У нас с сестрой, договор, на день Победы встретиться на границе, ждём друг друга 3 дня.

– Понятно, так 1 день прошёл. Значит, осталось два. А что это за номера телефонов?

– Это Ехи, сестры, это генерала Бондарева.

– А не врешь?

– Сами проверьте.

– Ладно, пошли, а оружие конфискую.

– Товарищ командир, мне без оружия нельзя, у нас опасно.

– Хорошо, потом отдам, но никому не слова.

Мальчик скрестил пальцы около рта. Они пришли к связистам.

– Вова, набери ко мне вот этот номер.

Послышались гудки, но никто не отвечал.

– Да плохо, а теперь вот этот.

Через минуту ответила женщина.

– Здравствуйте, скажите, а могу я поговорить с Есенией?

– Здравствуйте, а её сейчас нет дома, перезвоните позже или скажите, кому перезвонить.

– Спасибо, я перезвоню позже.

– Хорошо, до свидания.

– Нет твоей сестры дома, ладно пойдем, поедим, а то голодный наверно.

Мальчик заулыбался, пусть он не увидит её, но хоть услышит.

Еся покормила сына, уложила и вышла из комнаты.

– Мама, кто звонил?

– Дочка тебя спрашивали, но не представились.

– Что ты меня не позвала?

– Сказали, перезвонят.

Она поела. Постирала вещи сына и прилегла, её разбудил телефонный звонок. Она подскочила к телефону.

– Да. Слушаю. Да, я. Кто?

– Еха привет, это Аслан.

– Здравствуй мой хороший, прости Асланчик, я не могу приехать твой братик, ещё очень маленький. Где тебя можно будет найти? Что?

– Я буду у монахов, в миру меня не ищи.

– Хорошо, пожалуйста, только не обижайся. Что, подарок нет, не передали, но обязательно отдадут, не переживай. Целую тебя дорогой мой, я как смогу, обязательно приеду к тебе.

В трубке послышался отбой. Девушка постояла ещё 5 минут, но телефон упорно молчал. По её щекам покатались слезы, она теряла дорогих сердцу людей. Еся понимала, что нелегко будет найти Аслана в Абхазии, хоть и маленькая страна, но там уже бесчинствовали свои абхазские боевики и они были страшнее агрессоров.

– Что ты ревёшь, негоже мужику реветь, всё же хорошо, до сестры дозвонились, поговорили.

– Спасибо, – всхлипывая, сказал мальчик.

– Да брат, разбросала вас война по сторонам. Слушай, а может тебя к ней отправить, это я могу.

– Нет, не надо, у неё свой сын есть.

– Ба, брат, да ты ревнуешь, думаешь, она не любит тебя, ты что, не будь маленького, давно уже была бы тут, но пойми братишка твой крохотный, с ним нельзя никуда ехать. Помнишь, как она о тебе здесь заботилась, как мамка, пока вертушку ждали. Не плачь, встретитесь, ещё бог даст, война закончилась. Пойдем отсюда, а то мешаем работать.

Они вышли.

– Хочешь, ещё генералу вечером позвоним.

– Нет, спасибо, мне пора.

– Э брат, постой, днём границу переходить опасно, свои же убьют, подожди до вечера и ребята, тебя проводят.

Тот неохотно согласился. Время пролетело незаметно.

– Аслан, вставай, пора сынок, если не передумал.

Он спросонья ничего не понял, командир заставы тряс за плечо.

– Э брат, да ты заспал, вставай, границу пора переходить, потом очень темно будет, опасно.

На мгновенье мальчик всё вспомнил и вскочил.

– Спасибо вам товарищ командир.

– Да не за что, приходи, если что, только осторожно, смотри, чтоб не подстрелили.

Они обнялись, командир похлопал мальчика по плечу и дал рюкзак.

– Это пацаны, тебе гостинцев собрали шоколад, галеты, раз сестра не смогла приехать, а оружие отдадут на границе, ну бывай хлопчик, зря не подставляйся, война у вас не закончилась.

– Спасибо.

В глазах подростка загорелся огонёк. Он с группой, идущей в секрет дошёл до границе.

– Ну, бывай, малец, вот оружие командир сказал отдать, на ещё патроны запасные, вдруг пригодятся, и иди краем реки, чтоб свои ненароком не подстрелили.

– Знаю, я их секреты, спасибо.

– Ну, бывай, у нас служба.

Не успел Аслан что-то сказать, они как будто растворились в воздухе. Он прислушался, шагов не было слышно. Мальчик удивился, как ребята могут так тихо ходить. Прислушавшись к шуму реки, мальчик выбрал направление и поспешил обратно к братьям.

Есения ещё долго плакала, но успокоиться, её заставил сын. Он проснулся и хотел есть.

– Иду мой маленький, мама расстроилась из за твоего братика, что не смогла встретиться. Вот ты подрастешь, и мы обязательно поедem к нему.

XVI

Бондарев сам решил ехать в Нальчик, чтобы не рисковать в получении информации, для достоверности с собой взял жену и оформил 5 дневный отпуск на службе. В другое бы время, он конечно бы направил туда Есению Бойко, но сейчас это было невозможно. А светить информатора, было нельзя ни в коем случае. На Кавказе мало кто решался помогать русским, для них всегда русский народ считался агрессором, подавляющем их традиции. Первого октября они улетели в Нальчик.

Саша остался за него, ему предстояло всё оформить по Абхазии и сдать в архив. Он с нетерпением ждал Борю, бумажная работа была не для него, но он знал, что скоро начнутся опять боевые задания.

Еся уже третий день не могла дозвониться до Бондаревых, у неё в голове вертелось, что они обиделись на неё, но ничего поделать с этим не могла. Жизнь теперь текла, как спокойный ручеёк, утром дела, в обед и вечером прогулки с сыном, её давняя подруга Лена, у которой она «увела» жениха, простила и с удовольствием с ней общалась. Она отдала несколько сохранившихся фотографий Игоря Волкова. Теперь у Есении были фото мужа, отца Игорёшки, которые она могла ему показать в дальнейшем. Они так и не успели сфотографироваться с мужем вместе, в силу своей работы.

Для неё начиналась новая жизнь, с боевым прошлым было покончено, остались только друзья, с которыми её разделяли сотни километров.

Часть вторая

I

Прошёл месяц октябрь, у Есенин всё было хорошо, она созванивалась часто с родителями, сын рос, набирая вес. Только был один нерешенный вопрос с Сашей, они так и не общались, сама девушка ему позвонить не решалась. Иванов после расставания с Есей пустился во все тяжкие. Неделю он исправно был на службе, а в выходные вместе с Борей ходил в ночные клубы, они появлялись по всей Москве, как грибы после дождя. Одни закрывали, другие открывали. Сиделку Ольгу, по выходным он просил ночевать с мамой, так как возвращался только в обед воскресенье домой, все уговоры, и доводы матери были в пустую. В очередной раз он собирался в клуб.

– Сынок, не пора заканчивать с такой жизнью, ведь к хорошему она не приведет.

– Я мама ишу для тебя, необременённую невесту, помнишь наш уговор, я женюсь на первой встречной, если Еська мне откажет, но твоё счастье, что пока она не сделала этого, так как мне генерал запретил пока с ней общаться, как только это произойдёт, в нашем доме появится женщина. А пока я, если ты помнишь, мужик и физиология, требует своё.

– Саша, давай я позвоню ей, извинюсь, что была не права. Я не думала, что ты её так любишь.

– Поздно мама, Бондарев все силы приложит, но не разрешит нам пожениться, ты что так и не поняла, что я её предал, не остановил, не уехал с ней, а напился, как свинья. Она никогда не простит этого предательства.

– Любит, простит.

– Ты это хорошо сказала, любит, но только всю жизнь страдать будет, но не выйдет за меня замуж, она с Волковым натерпелась. У неё есть сейчас смысл жизни ребёнок, а меня ты одним словом не пара, лишила всего: любви, счастья, крестника, друзей. Они до сих пор на меня, как на предателя смотрят, понимаешь я сделал больно не просто девушке, я предал нашу боевую подругу, она нам, как сестра была, для каждого находила доброе слово, латала нас после ранений, можно сказать с того света вытаскивала, а Серёгу к жизни вернула, с семьёй соединила. Знаешь, есть сказка «Дикие лебеди», помнишь, наверное, там сестра братьев своих спасала, делая им рубашки из крапивы, терпя боль, вот это про неё. Благодаря ей я сейчас жив. Волковы этого не поняли, а мы бы погибли в начале войны все, если бы не её непонятные способности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.